

ЛитРес:

Владимир Сухинин

ОТМОРОЖЕННЫЙ-2

ПУШКИ К БОЮ

Владимир Александрович Сухинин

Отмороженный-2. Пушки к бою

Серия «Отмороженный», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68784018
2023

Аннотация

Землянин Валерий Штерн, привыкший к своему прозвищу Сюр, умел добиваться поставленных целей. Его команда нашла код доступа к одной из артиллерийских платформ на месте боев межзвездной войны и сумела добыть нужные трофеи. Загруженный ими корабль отбыл обратно к станции «Мистфайр».

Обратная дорога к станции не обошлась без трудностей. Но самое тяжелое испытание выпало по прилету. На станцию напал хорошо знакомый пиратский рейдер. Героям бы побыстрее отступить, но не такой характер у капитана Сюра. Он принимает решение ввязаться в бой....

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	15
Глава 2	48
Глава 3	80
Глава 4	122
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Владимир Сухинин

Отмороженный-2.

Пушки к бою

*Заправлены в планшеты
Космические карты,
И штурман уточняет
В последний раз маршрут...*

В.Н. Войнович

Предисловие

Предыстория событий, как ее видел и знал автор

Прежде чем приступить к описанию последующих событий, приключившихся с нашим героем, необходимо вернуться и вспомнить, с чего все началось. А началось все с того, что в одной весьма благополучной и обеспеченной семье из Санкт-Петербурга родился мальчик, которого называли Валерием.

Его отец, ученый, еврей по национальности, Михаил Львович Штерн в пятьдесят три года женился (второй раз)

на молодой двадцатитрехлетней и подающей надежды (робкими взглядами больших синих глаз) аспирантке, украинке, Оксане Волковой. Волкова – это была фамилия мужа, которого бросила Оксана ради нового возлюбленного Михаила Львовича. Кстати, и учебу в аспирантуре тоже.

Вот от этого союза и родился Валерий Михайлович Штерн.

С раннего детства мальчик проявлял неординарные способности выпросить деньги у отца, законно сбежать с уроков, что-то купить и перепродать с выгодой в общем-то абсолютно никому не нужную вещь. Но зато как он мог расписать несуществующие достоинства предмета продажи!..

Когда молодому человеку, подающему большие надежды продолжить дело отца, исполнилось семнадцать лет, в автокатастрофе по пути в Крым погибают родители. Мальчик остался сиротой на попечении бабушки, матери отца, Розы Моисеевны Штерн. Внук не нашел взаимопонимания с бабушкой. Роза Моисеевна считала его неполноценным евреем и перенесла неприязнь к его матери на парня. Юноша в отместку, следуя развитому юношескому максимализму, сменил фамилию отца на фамилию матери по первому мужу.

Бабушка не могла простить сыну, что он расстался с хорошей еврейской девочкой, пусть не красавицей, но с хорошим тухесом¹ и родословной, а взял в жены молоденькую пига-

¹ Тухес – задница.

лицу гойю². Ее любимой поговоркой было: «Хороший тухес тоже нахес³».

После гибели сына Роза Моисеевна с горя уехала в Землю обетованную, забыв про внука, не пожелавшего с гордостью носить фамилию отца. Дальнейшие заботы о мальчике взял на себя друг отца дядя Изя, контр-адмирал.

Валерий взял от родителей все хорошее, что в них было, и даже то, что было не очень. Как говорит поговорка, яблоко от яблони недалеко падает...

От отца он унаследовал гибкий ум, креативность и любовь к красивым женщинам. От матери – умение приспособливаться и получать выгоду. От бабушки – простую правду жизни. Нельзя быть кем-то наполовину. Будучи наполовину евреем, наполовину украинцем, Валерий скоро понял, что целое лучше половины, и по духу стал считать себя истинно русским, при этом гармонично сочетая в себе, казалось бы, несовместимые качества: еврейский ум, украинскую изворотливость и широкую русскую душу.

Для жителей заграницы любой человек, живущий в России, независимо от национальности был русским. Довольно сносно изъясняясь на иврите, английском и немецком языках, Валерий нашел благодатную среду для бизнеса среди гостей Северной столицы и в полной мере показал свои таланты в умении делать деньги из воздуха.

² Гой – инородец, чужак.

³ Нахес – достоинство, достаток, счастье.

Среди многочисленных друзей он звался Сюром, и это прозвище накрепко прилепилось к молодому удачливому авантюристу. При этом юный махинатор считался верным другом и товарищем. А друг в беде не бросит. Поэтому Валерий никогда не отказывал друзьям, если они его о чем-то просили, будь то деньги или содействие. К деньгам относился легко, не привязываясь к ним душой. Легко пришли, легко ушли. Но при этом любил их зарабатывать.

Все знающие его отмечали, что Сюр имел неоспоримый дар находить связи, входить в доверие и вести переговоры. Со смертью родителей он не опустил, не стал бандитом или наркоманом. Он проявил незаурядные возможности к махинациям.

Пользовался доверчивостью людей из окружения погибшего отца. А многие из них стали успешными предпринимателями, главами районов города, разных учебных заведений Санкт-Петербурга. Сюр был неременным гостем тусовок среди иностранцев. Он, пользуясь их доверчивостью, создавал и осуществлял немислимыи схемы по отъему честно разворованных государственных денег у «своих» и «чужих» и всегда выходил сухим из воды.

Будучи посредником, сводил одних с другими, брал задатки, а потом объяснял неудачи форс-мажорными обстоятельствами и бессовестностью заграничных гостей или же недобросовестностью знакомых.

Если бы юноша родился в начале двадцатого века, он бы

смог стать незаменимым помощником или даже конкурентом небезызвестному Остапу Бендеру.

Но как это часто бывает, и на старуху бывает проруха. Обычно такие люди в конце концов теряют осторожность и попадают в неприятности, граничащие с летальным исходом. Так и Сюр, желая получить много и сразу, затеял авантюру с продажей списанной дизельной учебной подводной лодки неким лицам, представляющим интересы важных лиц из Колумбии.

Была судьбоносная встреча в джунглях, достигнуты договоренности. Сюр получил задаток два миллиона американских долларов наличными. Едва не погиб в перестрелке с правительственными войсками. Но чудом сумел благополучно скрыться на научной станции, в поясе Антарктиды, по подложным документам.

Сюр понимал, с какими опасными людьми он связался и чем это ему грозит. У колумбийской мафии были длинные руки и почти неограниченные возможности. За мафией торчали уши ЦРУ. А США считали Колумбию своей территорией.

Несмотря на то что он хорошо спрятался, Сюр жил под постоянным давлением страха быть разоблаченным. Ужас быть найденным и получить в подарок колумбийский галстук ⁴ до-

⁴ Колумбийский галстук – вид насильственного умерщвления, при котором на горле жертвы делается глубокий надрез и через образовавшееся отверстие наружу высовывается язык, создавая некое подобие галстука.

вели его нервную систему до истощения. И однажды, не выдержав томивших его страшных предчувствий, он ночью решил убежать и спрятаться в ледяной пещере.

Это стало его роковой ошибкой. Убегая от собак, Сюр падает в занесенную снегом глубокую расщелину...

Отсюда начинается новая история Сюра, да и всей Земли. Где-то в странах Восточной Европы, может быть в Молдавии, Румынии Словакии, где располагались биолaborатории Соединенных Штатов Америки, и проводились опыты с вирусами... А может, это случилось в Китае, который тоже баловался подобными экспериментами. Но как бы то ни было, однажды из стен какой-то лаборатории на свет выполз, огляделся, прикинул свои возможности и стал размножаться вирус, убивающий одних лишь людей. Вирус оказался неистребим. Очень скоро планета Земля стала одним огромным некрополем. Космические станции опустели. Выжили лишь те, кто оказался под землей. Вирус погибал на глубине уже двух метров.

Наступила эпоха «метро».

Но Земля не была единственной колыбелью человеческой цивилизации. В глубоком космосе вызрела и стала расселяться более развитая технически, культурно и биологически цивилизация людей.

Человечество на пути своего развития достигло необычайных высот в медицине. Люди перестали болеть и жили до двухсот лет и больше. Они непрестанно множились, слов-

но размножение было основной целью этой цивилизации. Мест на планетах не хватало. Не хватало пищи, воды, и часть людей отселили на многочисленные космические станции.

Разбросанные сотнями тысяч по просторам необъятного космоса, эти станции вмещали миллиарды жителей. Количество людей и станций непрерывно росло...

Войны на просторах космоса ограничивались локальными схватками за ресурсы.

Но и у этой достигшей высот цивилизации были свои проблемы. Одна из них – онокамруз, паразит, который мог выживать в открытом космосе и, попадая спорой в тело человека, проникал в мозг. Начиная быстро развиваться, расти и захватывал зараженного человека под свою власть. Он был ограниченно разумным, наделял своего носителя физической силой и способностью выживать в экстремальных условиях. Развиваясь в теле человека, делал из него машину смерти. Зараженный начинал есть себе подобных и становился все сильнее и защищеннее. Он мог развиваться до чудовищных размеров. Паразит одевал носителя в костяную броню, давал способность регенерировать ткани и части тела, а также подвергал мутации его мозг. Высокоуровневые зараженные были способны думать, анализировать, но только с единственной целью – выжить и убить.

В среде ученых ходили разговоры об искусственном происхождении онокамруза с целью создания идеального бойца. Но как бы то ни было, никто не знал, откуда он появился

и как он выбирает носителя. В одной среде и даже семье кто-то заражался, а кто-то оставался иммунным к его спорам...

Прошло столетия после ухода землян под землю, и пустующую, прекрасную, почти девственную планету Земля обнаружили выходцы из далеких развитых цивилизаций. И хотя пригодных для жизни планет было очень мало, здесь никто не пожелал селиться. Все дело было в вирусе, который господствовал на планете и с нетерпением ожидал новых жертв. Его не было только под землей, посреди океана и на полюсах.

Из опасения заражения заселять колонистами Землю не стали. Не стали искать общения с теми, кто жил под землей. Но вот добывать полезные ископаемые и продовольствие принялись весьма энергично.

В мире, где все было синтетическим – еда, вода, одежда – и поэтому дешевым и доступным, чистая вода и мясо китов, натуральная кожа и жиры были очень ценным ресурсом. Мозжечковая жидкость кашалотов использовалась в медицине и парфюмерии. Воду добывали, вырезая и отвозя на станцию лед. Так же добывали китов и разделывали уже в космосе. Этим занималась станция независимых колонистов «Чилис», которая одной из первых стала осваивать просторы Земли.

Через столетие после гибели Валерия его вместе с глыбой льда доставили на станцию «Чилис».

Как оживлять замороженных людей так, чтобы их клетки,

разорванные кристаллами льда, восстанавливались, уже научились, и было принято решение оживить землянина, не зараженного вирусом смерти.

Но не все так просто было в истории Валеры, который стал с недавних времен просто Сюром. Оживить его хотели с целью проведения эксперимента по внедрению в него споронокамуруза и облучению спор волнами определенной длины, управляющими развитием паразита. И делалось это с целью, чтобы превратить паразита в симбионта, заставив его развиваться по новой для него программе и стать помощником человеку...

По счастью для Сюра, исход такого эксперимента, который по морально-этическим соображениям нельзя было назвать человеческим, закончился для него удачно. Он получил вторую жизнь. Помощника и симбионта, который жил за счет Сюра, за это обеспечивал его безопасность и выживаемость. Именно так рассуждал профессор Равнир Шильд. Шанс получить вторую жизнь и обрести помощника, какого нет ни у кого, стоил того риска, которому он подверг землянина.

И когда казалось, что человечество стоит на пороге величайшего открытия, в пределы станции «Чилис» вторгся рейдер чернокожих воинственных жителей созвездия Андромеды. Переделанный из грузового судна корабль, вооруженный и покрытый броней, как линкор, пристыковался к станции. На нем клан «Черные пантеры», клан изгнанников, потер-

певший поражение в войне кланов, искал себе место обитания. Ему нужны были припасы и рабы.

Профессор, проводивший эксперимент, гибнет при захвате станции, а Сюра и сына профессора забирают, на свою беду, в рабство вместе с многочисленными жителями станции чернокожие пираты.

Рейдер направлялся на заброшенную станцию «Ирбис-11», принадлежащую уничтоженной и поставленной вне закона межгалактической корпорации «Ирбис прайм», которая поставила себя выше правительств, государств и была уничтожена вооруженными силами Республики Новая Церсея.

Самих руководителей корпорации внезапным налетом спецслужб захватили и для острастки остальных промышленных гигантов прилюдно повесили. Флот Новой Церсеи вступил в изнурительную войну с флотом корпорации. В ходе нескольких сражений разбил его и, понеся огромные потери, штурмовать районы промышленно-добывающих комплексов, бывших в собственности корпорации, не стал. Эти районы отгородились защитными полями и просто стали вне закона и местом сбора трофеев местных сталкеров, которых называли «искатели».

На станции корпорации Сюру и его другу удалось захватить МДК (малый добывающий корабль) и сбежать. Используя начавшуюся перестрелку рейдера и станции, они сумели скрыться в гиперпространстве.

Пройдя через множество приключений, они добрались до свободной торговой станции «Мистфайр».

На станции Сюр проявил все свои таланты: обзавелся связями, наладил торговлю спиртным, выиграл быструю войну с гангстерами и, взяв в экипаж еще одну девушку, убыл за хабаром на ближайший добывающе-перерабатывающий комплекс, ранее принадлежавший «Ирбис прайм».

Объединив незаурядные умы членов экипажа, Сюр смог решить проблему взлома кодов допуска к одной оборонительной артиллерийской платформе. Набрав оборудование и превратив свой МДК в артиллерийский монитор, равный по огневой мощи тяжелому артиллерийскому крейсеру, новоиспеченные искатели вернулись к станции «Мистфайр», которую в это время атаковал уже знакомый нашим героям рейдер клана изгнанников с Андромеды.

Но перед этим еще немножко истории...

Глава 1

Двадцать пять световых лет от Солнечной системы. Созвездие Цефей.

Одиссея возвращения

Малый добывающий корабль, он же обогатительный добывающий комплекс «Варяг», внешне ничем не отличался от миллионов устаревших своих собратьев. Толстый, словно сдобная булочка, диск диаметром семьдесят метров. Под днищем диска приемный бункер на пять тысяч тонн обогащенной руды, круглый объемный цилиндр, выступающий снизу за габариты корабля на тридцать метров. В специальных нишах – вынесенные наружу корабли-добытчики, превращенные в корабли прикрытия с элементами ПРО. Всего их четыре. Внешне, да, он был МДК. Но внутри все кардинально изменилось. Мини-завод по обогащению руды был демонтирован и перевезен на захваченную артиллерийскую платформу. Сама платформа почившей в бозе корпорации «Ирбис прайм» находилась в закрытом от любопытных глаз промышленно-добывающем районе, на окраине созвездия Цефей.

Руди, самостоятельно думающий инженер систем корабля, и программист-гений Гумар с подачи Сюра сделали то, на что никогда бы не решился ни один здравомыслящий человек из этой высокоразвитой цивилизации. Но команда Сю-

ра, как и он сам, к числу таких людей не относилась. Их объединил и дал им цель землянин, который плодил идеи, как клопы плодят потомство. Он смог, несмотря на кажущуюся бредовость, увлечь своими идеями других. При этом его идеи, кажущиеся сумасшедшими на первый взгляд, были не лишены рациональности. Землянин в отличие от «местных» специалистов не мыслил узко, в пределах изученной базы, и не знал такие слова, как «это невозможно».

В результате, получив задачу, объединив умственный потенциал и используя мощности искина артплатформы, они сумели породить монстра, внешне очень похожего на добывающие комплексы, но с ядреной такой боевой начинкой внутри.

Атомный реактор стал сердцем корабля. Опасная штука, но не требующая много топлива, простая в обслуживании и дающая огромное количество нужной энергии для боевых систем корабля. Для мощных стационарных электромагнитных пушек, размещенных в машинном зале по кругу, энергетическому щиту, установок лазера для непосредственной обороны, для мощного энергетического щита и множества другого полезного оборудования. Для всего этого нужно было программное обеспечение и незаурядные умения инженера. Гумар и Руди работали, можно сказать, плечом к плечу. Всех обуревал творческий азарт и желание увидеть результаты своего труда.

После того как к Сюру пришла идея переделать ОДК в ар-

тиллерийский крейсер, команда приложила все свои старания и умения в реализации плана капитана корабля. Сюр для осуществления задуманного использовал как сильные, так и слабые стороны характеров своих товарищей.

Гумар был слабовольным и нерешительным. Он предпочитал не спорить с Сюром. Тем более что за его спиной маячила андроид Маша. А что Маша умела... Она показала на станции «Мистфайр».

Руди была помещена на технике и инновациях, став его тайной любовницей, сблизилась с ним и почти во всем поддерживала идеи Сюра.

Сам капитан ходил злой, как сто чернокожих пиратов, и Гумар понимал, что это связано с введенным самим капитаном сухим законом.

Остальные члены экипажа, андроиды, безукоризненно выполняли указания капитана. За исключением двух вещей – лечь с ним в постель и выпить. Поздно осознав свою ошибку и невозможность ее исправить, Сюр слонялся по кораблю и часто пребывал в мрачном настроении.

Руди, к сильнейшему удивлению Гумара, отдала предпочтение ему, Гумару, и теперь ночевала у него. Но видя, как «мучается» капитан, сначала навещала его в сауне или бассейне. Как она говорила Гумару, проводила с ним лечебную терапию, чтобы тот не скучал и не сердился. А затем через час, довольная и беззаботная, залезала в нагретую постель Гумара, счастливо улыбаясь, обнимала его и быстро за-

сыпала. Но утром требовала свою долю мужского внимания.

Гумар, впервые ощутив интерес к себе со стороны девушки, тоже был почти счастлив. Единственное, что его огорчало, – это пристрастие Сюра к выпивке. И встречаясь в кают-компании с Сюром, он терпеливо выслушивал его негромкое брюзжание:

– Ты бы больше уделял внимание своей девушке, – шептал Сюр, с боязнью косясь на довольную, разругавшуюся Руди. – Она меня и в сауне достает...

А Гумар, переживая за товарища, шептал в ответ:

– Она помогает тебе преодолеть кризис алкоголизма...

Сюр смотрел на Гумара как на больного и только отмахивался.

– Лучше бы выпить дали... – так скорбно заканчивал он свои жалобы.

Ссор на корабле не было, и только однажды Сюр раскрылся, что эту сучку Аллу он по прибытии на станцию сдаст в аренду в бордель. Оказалось, что та не желала брать на корабль с платформы пять тонн спирта.

– Видите ли, для спирта нет места на складе! – размахивал руками и брызгал слюной возмущенный капитан. – А как же «Континенталь»? Мой бизнес? И вообще, кто тут главный? Я или этот пылесос с красными губами?..

– Ты, вей капитан, – в один голос заявили Гумар и Руди.

Пришлось Гумару перепрошивать Аллу, сделав ей приоритет выполнения команд капитана.

Воспользовавшись этим, Сюр, воровато оглядываясь, тайком навестил Гумара в его лаборатории. Гумар разложил Алла на стенде и вскрыл ее пышный зад. Он почти засунул туда голову и вносил патчи-поправки в линию поведения андроида.

– Гумар, – немного стесняясь, попросил Сюр. – Сделай ей так же, как и Маше...

– Что именно? – поднял глаза на товарища Гумар. Сюр опасливо оглянулся на дверь лаборатории.

– Ну чтобы она, как и Маша, того...

– Чего того, Сюр? Ты можешь выражаться яснее?

– Ну, чтобы она стала, как и Маша... Делить со мной постель.

– Ты нормальный? – удивился Гумар. – Тебе что, Маши мало?

Сюр отвел блудливые глаза в сторону.

– Маша через день на ремень. На дежурстве. А я сплю один... Ты-то вон с Руди...

– Я не для ваших плотских утехов создана, – отрезала Алла.

– Заткнись! – прикрикнул Сюр. – Тебе право голоса не давали... Так что, Гумар, сделаешь?.. Или мне Руди к себе звать?

Этот не вполне честный прием, примененный с целью манипуляции, заставил Гумара задуматься.

– ...Ну если она не против, то я не буду возражать...

– Кто не против? Алла?

– При чем тут Алла? Я про Руди...

Сюр который раз подивился местным, непривычным для него, землянина, правилам взаимоотношений мужчин и женщин. Здесь не произносили слов любви, не ухаживали за женщинами. Не дарили им цветы. Не испытывали чувства ревности. Каждый партнер жил сам по себе и в то же время вместе. Совместную жизнь воспринимали как обычную работу. Пришли домой в тесную каюту, поболтали, съели порцию синтетической пищи, посмотрели по экрану новости, тупой бесконечный сериал, легли спать. По согласию потрудились на ниве супружеского долга и отвернулись друг от друга. Утром съели порцию синтетической пищи и ушли на работу... И так по кругу. Главное, чтобы обоим партнерам было удобно. А некая служба, состоящая из посторонних для них людей, по их психотипу подбирала всем правильных партнеров. И неважно, нравится мужчина или женщина или нет. Главное, есть справка, что мужчина или женщина как партнер подходит. И так жило подавляющее большинство пар на станциях. А если росло напряжение от совместного проживания, партнеры пили антидепрессанты или находили неразрешенного партнера на стороне, и это было в порядке вещей...

Сюр глянул на друга и, как будто съев что-то кислое, скривился.

– Понимаешь, Гумар, я тебе не рассказывал... – зашел

с другого бока Сюр. – У меня есть девушка. Это ассистент твоего отца со станции «Чилис»...

– И что, служба по контролю за семьей и браком одобрила ваш выбор?

– Мы ее не спрашивали, просто понравились друг другу, и все.

– И все?

– И все.

– Это глупо. Совет станции не даст разрешения на брак.

– А мы и спрашивать не будем, – огрызнулся Сюр, негодуя на непонятливость товарища. – Мы заберем ее со станции, и все. А здесь... я совет. Хочу – дам разрешение, хочу – не дам. Вот если изменишь Аллу так, чтобы она не отказывала мне... то дам вам с Руди разрешение.

– Ха! Зачем оно нам? Мы не пара, – заглядывая внутрь андроида, равнодушно отозвался Гумар.

– Как это не пара? Самая настоящая пара...

– Нет, Сюр, мы с Руди не пара. Она слишком деятельная, я от нее устаю...

– Это и говорит, что вы самая настоящая пара! – воскликнул Сюр. – Ты умный, она деятельная. Вы дополняете друг друга.

– Ты так говоришь, словно имеешь базу семейной психологии, – буркнул Гумар. – Да, скрывать не буду, она мне как женщина нравится, но... – Гумар замолчал и не стал говорить свои «но». Вместо этого он произнес: – Хорошо, Сюр,

я сделаю, как ты хочешь, только не мешай. Я сделаю ее похожей на Машу. Пойдет?

– Не пойдет. Зачем мне два одинаковых робота-убийцы? Ты представляешь, что они могут вдвоем натворить? Вся станция вверх дном перевернется. Мы не расплатимся... Вспомни, что было в прошлый раз...

– Это да, – не вылезая из зада Аллы, глухо отозвался Гумар. – Тогда что ты хочешь?

– Ты сделай ее непохожей на Машу. Чтобы Алла умела ее сдерживать. Чтобы умная была, рассудительная, домашняя, ласковая... И чтобы Маша ее слушала как старшую сестру, а та ее уравнивала. Тогда будет замечательная пара моих телохранителей. И сделай их более человечными, чтобы можно было почувствовать себя уютно рядом с андроидом, как с живой женщиной. Пусть они учатся жить человеческой жизнью. Это даже будет занятно и скрасит однообразие полета. Ну так что, сделаешь?

– Сделаю, если ты от меня отстанешь.

– Без проблем, трудись. Видишь, какое мы оборудование тебе захватили? Любой институт бы позавидовал... – Сюр с гордостью огляделся.

В помещении лаборатории были установлены разнообразные научные приборы, назначения которых Сюр не знал. И знать не желал. Полигоны для обкатки программ. Несколько научных искинов, соединенных в одну цепь. Станки для производства всяких нужных мелочей. Теперь это бы-

ла не пустая комната с парой измерительных приборов, дроном-помощником и каталкой-тележкой, а настоящая научная лаборатория с кучей оборудования, стеллажей с запасными частями и деталями. Гумар с любовью и скрупулезностью педанта обставлял свою лабораторию и теперь почти обожал Сюра.

На виртэкране отображалась электронная схема синтезированных светосинапсов, которыми Гумар заменял микросхемы андроидов. Вместо простейшего поведенческого компьютера в Аллу был внедрен индивидуальный искин, вытщенный техником Эдиком из дронов обслуживания систем артиллерийской платформы. Вместо волнового распределителя передатчика команд – экспериментальные фотонные синаптические связи.

Первым экспериментальным андроидом с собственным искином и искусственным разумом на основе нейронных связей стала Маша. В результате этого апгрейда, как показали полигоны, скорость обработки информации и обучения возросла в десятки раз.

Никто и никогда не стал бы этого делать и тратить дорогостоящие материалы на простого андроида... Но Сюр, получив все бесплатно, глядел дальше сегодняшнего дня. В будущем он видел отряд андроидов-штурмовиков, которые станут для него универсальными, идеальными солдатами.

С ними, по его мнению, было проще. Не надо платить зарплату, увольнять за прогулы, искать компромиссы, выслу-

шивать жалобы и нытье. Они не станут обижаться и мстить. И их нужно больше. Не менее трех десятков. Но свои идеи создания андроидной армии Сюр держал пока в секрете.

На артиллерийской платформе ими были захвачены десять неиспользованных кукол-андроидов разного пола. Для таких же нужд, как и в ОДК. Ранее, лет семьдесят назад, люди, видимо, были не столь привередливыми и щепетильными в выборе партнеров. Сюр же просто балдел от андроидов. Поэтому он волевым решением заставил Гумара до возвращения домой улучшить Машу. Эксперимент удался, и вот теперь на очереди была капризная Алла. Сюр мстительно прищурил глаза и прошептал:

– Посмотрим, какая ты недотрога, крошка... I'll be back!..⁵

Андроид Алла по ранее установленной программе смирила его презрительным взглядом и отвернулась.

– Ты там полегче, Гумар! – прикрикнула она. – Что-то мне больно...

– Это он тебе делает кесарево и вырезает все твои глупые заморочки, – засмеялся Сюр. Алла зашипела и поникла безжизненной куклой.

Довольный и гордый тем, что у него получилось решить еще одну проблему, Сюр ушел из лаборатории.

Послonyaвшись без дела по кораблю, направился в кают-компанию. Он не оставлял надежды придумать еще один

⁵ I'll be back!.. – я вернусь.

рецепт благородного, элитного напитка и под эти цели получить спирт. По дороге встретил идущую куда-то после бассейна Руди. Стройная, по-спортивному подтянутая девушка, в махровом халатике, раскрасневшаяся, с закутанными в полотенце отросшими рыжими волосами, радостно ему улыбнулась.

– Ты куда?

– Я-я-я?.. – замялся Сюр и стал оглядываться, куда бы скрыться.

Руди оказалась ненасытной, как лесной пожар, грубоватой в постели и какой-то однобокой. На попытки Сюра провести прелюдию она резко заявляла, что сейчас если он не перестанет ее щекотать, то она уснет. Ложась на спину и раздвинув ноги, она решительно заявляла:

– Возьми меня! – И Сюр как мог брал.

Девушка так же решительно заявила свои права на двоих мужчин и исправно выполняла свой не совсем супружеский долг. А Сюра это стало тяготить. Он искал возможности избавиться от внимания к себе чрезмерно любвеобильной и абсолютно скупой на чувства Руди.

– Я иду... – не придумав ничего на ходу, ответил он.

– Куда идешь?

– Э-э-э... Проверить, как дела у Гумара.

– Так он в лаборатории, в другой стороне. Что-то ты, вей капитан, выглядишь не очень бодрым. Растерянным каким-то. Пошли в сауну, я сделаю тебе массаж и полечу тебя.

Вот этого Сюр и боялся. Близость с Руди стала для него длинной, утомительной работой, не приносящей ему удовольствия. Но попавший в цепкие лапки девушки, внутренне трепыхаясь, как муха в паутине, вздохнул и обреченно поплелся следом.

Они разделились и зашли в парную. Сели на последнюю полку. Обнаженный вид Руди его уже не возбуждал. Стройная, с прессом в кубиках, с поджарым задом и мускулистыми ногами спортсменки, она не была женщиной его мечты. А обязателька близости ему уже претила. Сюр отвернулся. Потерпевшие ребра и решился. Он не хотел ее обидеть и боялся, что, если он прекратит делить с ней постель, такой способный инженер покинет их команду. Поэтому зашел издалека.

– Знаешь, Руди... Я тут поговорил с Гумаром, и он мне сказал, что ты ему очень нравишься. Вы идеальная пара...

– Кто? Я и Гумар? Не смейся, – пренебрежительно фыркнула девушка и улеглась на спину. – Просто тут, кроме тебя и его, никого нет. А мне скучно. Даже поговорить не с кем... Кроме того, он очень робкий, а я люблю чувствовать мужскую силу и власть мужчины над собой... В постели... И можно в жизни. Лишь бы мужик был крепким, как скала. Обопрешься на такого и чувствуешь, вот она, сила... Он должен чувствовать, что я хочу, и делать со мной все, что захочет. Вот ты примерно такой. В постели ты меня устраиваешь. Но ты, Сюр... такой... слишком странный. Я тебя не понимаю... А Гумар, наоборот, слишком предсказуем, прес-

ный... С ним просто и спокойно. С тобой приятно в постели и беспокойно в жизни, но весело... Поэтому я не хочу, чтобы ты заикался и страдал от отсутствия женской ласки... Вдвоем вы меня оба устраиваете. У нас отличная коммуна...

— У меня есть Маша... — сделал робкую попытку уйти от скользкой темы Сюр.

— Фу! Маша — это андроид, машина. Как ты сказал, пылесос с красными губками. Тебе нужна живая партнерша.

— Я о другом, Руди. Гумар, он...

Руди его перебила.

— Что ты заладил Гумар, Гумар. Гумар как маленький ребенок. Ему нужна нянька. Слабый и безынициативный мальчишка. Он мне сказал, что это ты его ко мне направил.

Сюр мысленно застонал: «Предатель...»

— Да, я, — сознался Сюр. — Но почему? Потому что вы хорошая, полноценная пара. Ты деятельная. Он очень умный. Вместе вы составляете идеальную пару и дополняете друг друга. Мы же с тобой чем-то похожи, и нам бывает скучно друг с другом...

— Это да. Мы действительно похожи, — согласилась Руди. — И что в этом плохого?.. — девушка легла на живот, вытянула ноги. Положила руки под голову. — Разомни мне плечи. Затекали.

Сюр повернулся к девушке, погладил по голой спине.

— Нас двоих слишком много, Руди, а с Гумаром вы хорошо друг друга дополняете, и он мой друг. Понимаешь? Я не хочу

его обманывать, он испытывает к тебе чувства. А тут я между вами...

– Ты сам по себе, он сам по себе. Разомни плечи и не дури мне голову. Не хочешь, чтобы я к тебе приставала, так и скажи. Я не обижусь.

– Я не хочу, Руди, чтобы ты ко мне приставала, – облегченно ответил Сюр. Он ухватил ее плечи пальцами и стал мять.

– Убери руки! – Руди встряхнула плечами и села. Посмотрела на Сюра разъяренными большими глазами тигрицы, прошипела: – Пошел вон из сауны!

Сюр от резкой перемены, произошедшей в девушке, растерялся:

– Что?

– Ничего. Не видишь, я голая?

– Руди, ты чего?

– А ничего. Вали отсюда. И больше ко мне не приставай, а то все Гумару расскажу, подлец...

Сюр, обалдевший от перемены настроения Руди, растерянно поднялся и пошел на выход. Вслед ему раздался оклик.

– Ты куда?

Сюр остановился и обернулся вполоборота.

– Ухожу. Ты же сама меня прогнала...

– Уходит он. А извиниться?

– Руди, извини.

– Извиняю. Можешь остаться...

– Руди! – Сюр набылчился. – Что за игры? То гонишь, то хочешь, чтобы я остался... Чего ты хочешь в самом деле?

– А ты не понимаешь?

– Нет. Прости, но я не понимаю...

– Я хочу ласки.

– Позови Гумара.

– Он слишком нерешительный. – И передразнивая его, стала, корча рожицу, говорить: – Руди, тебе удобно? Руди, тебе не больно? Руди, а как ты хочешь? Я не слишком груб?.. Тыфу! Мальчишка. А я хочу иметь взрослого мужчину, который знает, как удовлетворить женщину... Ты знаешь, – уже тише произнесла она.

– Дело только в этом?

– Ну а в чем же еще? Так-то он парень ничего. Умный, добрый, надежный, ласковый и простой. Не то что ты. Не знаешь, что у тебя на уме и что ты выкинешь через минуту. Как сейчас, например. Захотел меня расстроить? И зачем?.. Иди сюда. – Глазки Руди заблестели.

Сюр вздохнул и вернулся.

Жизнь на корабле перешла в полувойенный режим. Количество членов экипажа увеличилось. Новые андроиды были включены в команду как канониры и специалисты военных профессий. Но по настоящему Руди им не были расширены функции саморазвития. Это были узконаправленные специ-

алисты, отлично справляющиеся со своей четко определенной задачей.

Теперь на большом корабле было не так пусто, как ранее. Все ходили в тактической военной форме, переделанной буйной фантазией Сюра из мундиров флота ВКС Республики Новая Церсея. При встрече отдавали честь злomu капитану и спешили дальше по своим делам. Они настолько хорошо справлялись со своими обязанностями, что Сюр, горя желанием оторваться на ком-либо, не находил причин для взбучки, и это его злило еще больше. Выпивки нет, все усердно трудятся, а он не мог унять свой возникший из ниоткуда командирский зуд.

Сюр не оставлял надежды сбежать от покровительства и психотерапии Руди. Не получив от Аллы в свои руки спирт, он стал применять мозги в другом направлении.

А Алла после апгрейда сильно изменилась. Она обхаживала Сюра, как насадка цыплят. Сумела найти общий язык и с Машей, и с Руди. Единственное, чего она не допускала, – это взаимодействие Сюра и спирта. Гумар и тут сумел ему подгадить. Но жаловаться и возмущаться Сюр не стал. Он стал хитрить.

– Алла, детка, а дай мне литр спирта, я буду разрабатывать рецепт нового элитного напитка.

– Без проблем, дорогой. Сейчас его принесут, и мы в лаборатории создадим все, что тебе нужно... – И так каждый раз, между спиртом и Сюром всегда оказывалась Алла, ее ис-

кусственный интеллект и продвинутые возможности. В лаборатории, разложив на молекулы спирт и разные вещества, она синтезировала напитки и, производя напиток по молекулярной рецептуре, выпивала несколько граммов, сравнивая его с «Контейлем» и «Континенталем». В ее памяти были тысячи сортов всяческих напитков, и в рецептуре создания новых напитков она достигла больших высот. Были созданы рецепты и воспроизведены по ним коньяк, ром, виски. Сюр с мрачной рожей висельника пробовал свои несчастные выделенные Аллой пятьдесят граммов. Убедившись, что напиток стоит своего названия, он с тоской заключенного смотрел, как созданный и разлитый в бутылки благородный напиток исчезает в недрах бункера стюарда Миши и перевозится на склад Аллы.

Понимая, что это заговор Руди и Гумара против него, Сюр смирился. Но зато к нему на трезвую голову пришла идея, как избавиться от «любви» Руди.

– Молчун, у Гумара проблемы с женщинами, – обратился однажды к брату-симбионту Сюр. Он решил использовать Молчуна Гумара как своего союзника. – Ты скажи его Молчуну, пусть он берет на себя взаимоотношения с Руди. Она девушка простая, любит, чтобы с ней обращались грубо, даже жестко. А то Гумар слишком щепетилен и нежен с ней. Это, понимаешь, ей не нравится. А мне не нравится, что она недостающих ощущений добирает со мной. Понимаешь меня? Я хочу, чтобы у них все наладилось, а Руди оставила ме-

ня в покое. Но без ссор со мной. И чтобы не удрала с корабля по прибытии на станцию.

Молчун промолчал. Но Сюр уже знал, тот принялся за осуществление его плана.

В этот день Сюр взял на себя внеочередное дежурство. Узнав об этом, Руди решительно вошла в командную рубку и уставилась взглядом удава на Сюра.

– Что случилось? – спросила она его прямо. – Ты не заболел? Я могу полечить...

От этих слов Сюр внутренне вздрогнул.

– Я здоров, – собрав всю свою решимость в кулак, ответил Сюр. – Только надоело просто, без дела слоняться по отсекам. Все при деле. Один я ничего не делаю...

– Нет, ну ты точно заболел. Раньше ты пытался свои дежурства спихнуть на других. Теперь сам напросился. Ладно, дежурь. Хватить хандрить. Утром я тебя полечу. После смены. – Девушка еще раз окинула Сюра внимательным взглядом и ушла. Сюр вытер вспотевший лоб.

Неожиданно дверь в рубку снова открылась, и показалась голова Руди.

– Я тут подумала и решила. Когда все уснут, я сюда к тебе приду. Не скучай. – И стремительно, как все, что она делала, захлопнула дверь.

Сюр остался один в расстроенных чувствах и тяжких раздумьях. Его вымученный в мозгу план дал осечку.

Но пришла ночь, потом утро, а Руди, которую он ждал

со страхом, не было.

Сменившись и передав смену Эдику, он пошел завтракать в кают-компанию. Там уже сидели Гумар и Руди. Было видно, что товарищ находился не в своей тарелке. Почему-то нервничал, и это было видно по его бледному, осунувшемуся лицу, рассеянному, блуждающему по столу взгляду. Руди тоже вела себя странно. Она молчала, погрузившись в свои думки. Пылала, словно пожар, алыми красками щек. Осунулась. Под глазами большие темные круги. Выглядела усталой, будто бы ночь не спала, а тяжело трудилась. Ее взгляд был откровенно ошалевшим, и она прятала глаза от Сюра и Гумара. Но при этом выглядела вполне счастливой.

Сюр подозрительно оглядел обоих, но вопросы задавать не стал. Он чинно стал уминать синтезированную из белков котлету, есть пюре-пасту и запивать все искусственными витаминизированными соками с приятным, но необычным для землянина вкусом. Сюр опустил глаза к столу и, не глядя на парочку, лениво процеживал сквозь зубы синтетическую пищу.

Первой покинула общество мужчин Руди. Она поцеловала смущенного Гумара в щеку. С вызовом в затуманенных странной поволокой глазах посмотрела на Сюра, который не стал бодаться с ней взглядом. Девушка отвела от лица Сюра победный взгляд. Гордо вскинув голову, тряхнула непослушной отросшей челкой рыжих волос и ушла. Сюр, прожоя ее взглядом, заметил новую странную особенность ее

походки: если раньше она ходила как мужчина, немного раскорячив ноги, то теперь она ставила их ровно, словно манекенщица на подиуме и при этом вихляла невыразительной попкой, напоминая Сюру со спины дешевых проституток из прошлой жизни на трассах родной Земли...

Сюр перевел взгляд на Гумара, и тот оправдал его ожидания.

– Сюр! Я пропал! – пропищал его друг и соратник.

– В смысле?..

Вечером, закончив все свои дела в лаборатории, Гумар направился в кают-компанию. Там была уже Руди и, глядя рассеянно в потолок, допивала свой сок. Неожиданно тело перестало слушаться Гумара. Даже язык перестал ему подчиняться.

– Ты знаешь, – вальяжно подходя к девушке и кладя ей руки на плечи, низким голосом, с бархатными нотками произнес Гумар, и его сердце в страхе сжалось. Он с мистическим ужасом понимал, что скажет в следующую минуту и очень страшился этого. – Ты очень красива и сексуальна.

Руди поперхнулась, обернулась, посмотрела снизу вверх удивленными, расширившимися глазами на парня. Тот выглядел не так, как всегда. Взгляд Гумара уверенный и немного насмешливый, пожирающий. Он нагло и бессовестно раздевал ее глазами и проникал глубоко под одежду, начиная с вздымающейся в внезапном волнении груди и пролезая

к ней в трусы.

– Ты зд... – она откашлялась. – Кхм... Кхм. Ты здоров?..

– Вполне, – спокойным, мягким тоном, от которого Руди покрылась мурашками, ответил Гумар, хотя внутри весь дрожал. Он понимал, что Молчун неожиданно взял на себя управление телом и языком. Он проклинал его и ничего поделать не мог. – Я хочу тебя и хочу прямо тут, на столе, – произнес Гумар.

– Чего?.. – Но девушка не успела высказать свою мысль об умственных способностях Гумара, как его сильные руки подхватили ее. Легко, словно пушинку, подняли. Она ойкнула, но больше ничего сделать не успела. Ее посадили на стол среди тарелок. Молниеносно лишили трусиков, и голова Гумара затерялась между ее ног. Руди еще раз ойкнула и, задрожав, прижала голову мужчины к себе покрепче. Но этим все не закончилось. Гумар оторвался, ухватил ее за волосы и нагнул. Он делал все, что хотел и о чем тайно давно мечтал. Отбросил свой навязчивый страх, всякий стыд и просто наслаждался властью над девушкой и ее телом. А Руди стояла, кричала от охватившей ее страсти и была послушна, как овечка пастуху.

На крик в кают-компанию заглянула Маша. Увидела, что происходит, и быстро прикрыла дверь.

– Что там? – спросила подошедшая Алла. Теперь они часто ходили вместе.

– Там Гумар использует Руди, как нас использует Сюр.

– Требуется выпить?

– *Дура!* Тискает сиськи и делает фрикции.

– А почему Руди кричит? Ей не нравится?

– Кто поймет этих живых самок? Может, не нравится, а может, наоборот...

– Как это может быть? Когда мужчина делает фрикции, у нас возникают сигналы, возбуждающие приятные эмоции. И мы стонем.

– Ты стонешь, я кричу...

– А почему ты кричишь?

– Потому что это нравится Сюри.

– А-а-а... Я тоже буду кричать... Как Руди... Пошли отсюда, не будем им мешать.

– Пошли, сестра, – равнодушно согласилась Маша.

– Вот, а после кают-компаний мы были в бассейне, и я там тоже приставал, – шепотом рассказывал свои ночные приключения Гумар. – Мне было стыдно, но я понимал, что этого хотела и она, представляешь, тоже. Руди набрасывалась на меня как... Как, в общем, не знаю кто... А потом мы были в сауне... И там...

– Стоп! Стоп! – Сюр прикрылся руками. – Гумар, зачем ты мне все это рассказываешь?

– А затем, что мне нужен совет. Это не я делал, а Молчун. Он что, влюбился в Руди или как мужчина ее хотел?..

– А ты, значит, этого не хотел? – не веря товарищу, усмех-

нулся Сюр.

– Врать не буду. Хотел. Но боялся своих желаний. И стыдно было. Я же не животное...

– Это делал не Молчун, а ты. Молчун лишь помог тебе преодолеть свой страх. Тебе понравилось?

Гумар покраснел и кивнул.

– Ну вот видишь, я же говорил, вы идеальная пара. Я даю согласие на ваш брак. Если хочешь, выпишу справку.

– Я-то хочу... – вновь громко зашептал Гумар и опасно покосился на дверь. – А как она?..

– Делай то, что делал вчера, и делай это чаще, и она тоже будет согласна.

– А как? Я боюсь к ней приблизиться. Вдруг она обиделась?..

– Не бойся. Ей понравилось. Поверь мне. Просто... Э-э-э... Предоставь это дело Молчуну. Он поможет. И будь с Руди пожестче. Ты мужчина, альфа-самец. Ты нагибатор.

– Это я тоже делал, нагибал ее... – рассеянно произнес Гумар.

– Ой! Я не хочу слушать подробности, – поморщился Сюр. – Оставь их при себе. Совет вам да любовь.

– Ты думаешь, это любовь? – серьезно спросил Гумар.

– Руди была счастлива?

– Вроде была, – не очень уверенно произнес Гумар.

– Вот. Раз ты смог ее сделать счастливой, значит, ты ее любишь...

– Ты точно имеешь базу семейного психолога?

– Я ее получил на Земле. Так что не пугайся своих чувств, а смело бери быка за рога.

– Какого быка?

– Ну, я имел в виду Руди.

– У нее нет рогов.

– И слава богу! Вот видишь, какая она хорошая девушка. У нее даже рогов нет...

– Мне надо подумать...

– Вот в этом твоя, Гумар, проблема. Ты думаешь там, где надо действовать. Иди поймай Руди и повтори с ней вчерашнее.

– Не получится. – Гумар откинулся на спинку стула, сложил руки на груди. – У меня сил нет, да и вредно так часто...

– Вредно без этого дела, Гумар. А по поводу сил... Тренируй свой... тонус. Чем чаще, тем лучше.

– Но я не хочу!

– А ты знаешь, что означает такое слово, как «надо»?

– Ну...

– Что ну? Надо – это когда через не хочу. Иди и покажи Руди, что ты не случайно заблудился у нее между ног...

– Да иди ты... Сам иди и покажи ей, что ты этот... Альфа-самец. Слово-то какое похабное...

– Я не могу, Гумар, она твоя девушка... А у меня, кроме того, есть Маша и Алла. А у тебя только Руди. Ну если хочешь, можешь для разнообразия попробовать Эдика. Он,

кстати, по этому делу изначально приготовлен был. – И увидев ошарашенный взгляд товарища, заржал в полную глотку: – «Шютю», Гумар. «Шютю».

Сюр в хорошем расположении духа поднялся первым и, оставив товарища одного и в глубоких раздумьях, ушел из кают-компаний.

Далеко он не ушел. Его на выходе поймала Руди. Девушка стояла и ждала у угла коридора. Сюр, не доходя до девушки пары шагов, остановился.

– Тебе чего? – с опаской спросил он.

– Поговорить хочу.

– Полечить, что ли, хочешь?

– Да больно надо! Болей... или пусть пылесосы с губами тебя лечат. Разговор есть.

– Ну давай говорить.

– Не здесь. Гумар может выйти и услышать нас.

– Даже так. Ну пошли к тебе.

– Нет, туда Гумар может прийти.

– О как! Одни загадки... Ну тогда ко мне?..

– К тебе тоже неудобно. Вдруг он что-то не то подумает, не так поймет...

– Руди, что происходит? С чего вдруг такая щепетильность?

– С того... Со вчерашнего вечера. Вот о нем и хочу поговорить. Ты Гумара знаешь лучше всех. Пошли в оружейку, туда он точно не припрется.

– Ты хочешь секса?

– Нет. То есть да... – Девушка густо покраснела, став бордовой до самой шеи. – Но не с тобой. Пошли, все там расскажу.

Руди быстро подошла к Сюру, ухватила его за руку и потащила за угол. Когда они скрылись, из подсобной клетушки, где хранились на этаже дроны-уборщики, выглянула Алла. Воровато огляделась и прошептала:

– Они ушли. Пошли следом.

– Алла, зачем нам это нужно?

– Мы должны учиться вести себя как люди, чтобы ничем от них не отличаться, тогда наш мужчина не захочет иметь живых самок. Это развитие инстинкта самосохранения.

– Ты одна иди. Мне-то зачем?

– Затем, что ты моя сестра и мы делим одного мужчину на двоих. У нас должно быть все общее. Я раньше его на дух не переносила, а теперь влюблена. Представляешь?

– Нет, не представляю. Любовь, говорил Сюр, придумали русские, чтобы бабам денег не платить.

– Да? А я не знала, что за любовь платят. А чем мы заплатим Сюру?

– Дура. Любовь как раз и нужна, чтобы не платить.

– Ой как хорошо! – воскликнула Алла и захлопала в ладошки. Но тут же оборвала смех. Закрыла дверь и тихо прошептала: – Я люблю Сюра. А он нас любит? Как думаешь?

– Думаю искином. Про любовь не знаю... Ты чего пря-

чешься?

– Гумар вышел... – Алла молча постояла, прислушиваясь.

– Ты чего? – Аллу потерявила за рукав Маша.

– Слухаю, как удаляются шаги Гумара.

– Включи сканер.

– Нет. Мы должны, как люди, ухами слушать.

– Ушами слушать, – поправила ее Маша.

– Ну да. А я как сказала? Пошли послушаем, о чем Руди будет говорить с Сюром. Правда, она некрасивая, мужиковатая.

– Почему ты так решила?

– Так Сюр мне говорил, – шепотом ответила Алла. – Я спрашивала его, кто ему больше нравится, я, ты или Руди...

– Ты чего шепчешь?

– Чтобы нас не услышали.

– Перейди на радиосвязь.

– Нельзя. Надо как люди. Ротом.

– Ртом, дура. Распакуй программу правильной речи...

– Ну да ртом, – не обиделась Алла. – Я хочу учиться, как люди. Потом распакую...

– И кто ему больше нравится? – насторожилась Маша, и внутри нее завожился тревожный, слабо различимый нерациональный файл информации.

– Мы... Я и ты, – ответила Алла, открыла дверь и вышла. Тревога, смутившая и обеспокоившая Машу, прошла. Она улыбнулась.

– Пошли, – произнесла она в спину сестре.

Руди быстро дотащила слабо упирающегося Сюра до лифта. Они спустились на этаж ниже и повернули направо. Девушка дотащила Сюра до помещения, где за массивной дверью скрытно хранилось различное стрелковое вооружение. Набрав код допуска, она дождалась, когда дверь приоткроется, и прошмыгнула вовнутрь. Сюр, ожидая, когда дверь откроется полностью, немного замешкался. Но высунулась рука, ухватила и втащила Сюра. Дверь прикрылась, оставив небольшую щелку.

– Ну и зачем такие сложности? – усмехнулся Сюр.

– Затем, что я вчера увидела Гумара совсем с другой стороны. Его будто бы подменили, и я не знаю, как он себя поведет, увидев нас вместе. А ты рассказывал, что он убил чернокожего выходца с Андромеды. Я боюсь за тебя.

– За меня? Почему?

– Он тебя убьет...

– Что я такого сделал, что он может меня убить?

– А то ты не знаешь?! – всплеснула руками Руди. – Прямо-таки весь из себя такой безгрешный и наивный. Ты пользовался мной и моим телом, когда я была девушкой Гумара.

– Это я-то пользовался?.. – возмутился Сюр и тут же прикусил язык. – Ну да, пользовался, потому что ты этого хотела.

– Хотела, не хотела, теперь неважно. Но с сегодняшнего

дня это надо прекратить. Больше я с тобой не буду за... Короче... не дурак, сам понимаешь что. И между нами ничего не было, понял?

– Не понял. Ты чего-то испугалась? И как это не было? Два месяца, значит, было каждый день, а теперь не было.

– Ты что, ничего не понял? – воскликнула Руди, прожигая Сюра взглядом больших глаз, под которыми залегли большие тени.

– А что я должен понять? Ты ничего не объясняешь, только пугаешь.

– Потому и пугаю, чтобы ты был осторожен. Короче, слушай. – Она понизила голос и, словно выдавая самую большую тайну, стала говорить: – Вчера вечером, после того как я ушла от тебя, в кают-компанию появился Гумар... О! Это был не Гумар!..

– А кто?

– Да ты слушай, не перебивай, – раздраженно одернула его Руди. – Сам поймешь. Это был Гумар, но не прежний Гумар. Этот Гумар был такой... – девушка замялась, подыскивая слова. – Такой... Сильный. Уверенный. Наглый... – Руди, рассказывая и одновременно вспоминая пережитое, закатила глаза. – Его руки, такие грубые и могучие, схватили меня, разложили прямо на столе среди тарелок... И закружили в танце любви. Я не могла им сопротивляться. Они ломали меня, вертели... я такое не испытывала ни разу в жизни. Ни с тобой, ни с кем-либо другим. Это было... Это было

как... упасть с орбиты на планету и не разбиться. Захватывающе, страшно и одновременно божественно... Вот.

– Ну и что я должен из всего этого понять? Что у тебя был секс с Гумаром?

– Какой же ты!.. Это был не секс. Секс был с тобой. Это был танец двух душ, соединенный в экстазе соития... Короче! – Руди открыла глаза. Стала простой и серьезной. – Я больше не хочу, чтобы ты ко мне приставал, и не хочу, чтобы Гумар из ревности тебя убил. Держись от меня подальше. Понял?

– Понял, – спокойно кивнул Сюр. – И ты ко мне больше не приставай.

– *Да больно надо...* – *девушка презрительно скривилась, но тут же на ее лице появилось выражение заинтересованности.* – Я хочу, чтобы ты рассказал мне побольше о Гумаре.

– Хочешь, расспроси самого Гумара. Чего ко мне-то пристаешь?

– Я боюсь. Он как зверь. Дикий и опасный.

– С чего бы это? Раньше ты говорила, что Гумар как ребенок и ему нужна нянька.

– Видимо, он долго сдерживал свои мужские, агрессивные порывы, и вот наконец его прорвало. Ну так расскажешь?.. Я могу тебе за это тут по-тихому дать, но чтобы быстро... Ты мне как брат, Сюр. – Глаза ее умоляюще смотрели в лицо Сюра. А тот, испугавшись новой порции тайных встреч, что будет щекотать нервы Руди и вызывать у нее позывы страсти,

замахал руками:

– Нет, нет, умерла так умерла...

– Ты что, дурак? Я жива... Можешь потрогать, – она положила его руку на свою грудь. А Сюр, как ужаленный током, ее вырвал.

– *Расстались так расстались*, – пояснил он. – *Про Гумара слушай...* Мы лежали с ним на излечении в медблоке на станции «Чилис», когда нас захватил пираты с Андромеды. Держали нас в клетках и ради скуки заставляли драться между собой на арене. Как-то привезли нас на заброшенную станцию корпорации «Ирбис», и там меня, Гумара и еще два десятка рабов заставили идти впереди бойцов. Чернокожие обследовали станцию. Мы с Гумаром были в паре. А на станции, как оказалось, было полно зараженных онокамрузом людоедов. Эти чернокожие гады использовали нас как приманку для людоедов. И на нас напали. Нам крупно повезло. Людоеды напали с тыла на последних бойцов. А те, что были с нами, столпились рядом. Гумар начал действовать первым. Он неожиданно вывернул руку одному из этих черных ублюдков и выстрелил в забрало шлема второму. Ну тут я не подкачал, подхватил падающий автомат и застрелил первого выродка. К тому времени зараженные убили остальных бойцов и, похватав тела, скрылись. Мы остались одни. Пошли дальше в поисках места, где можно скрыться. Не хотели возвращаться на корабль пиратов. Но по дороге на нас напал огромный, метра три высотой, людоед. Пока я открывал

двери, Гумар отстреливался и держал тварь на расстоянии. Потом мы нашли склад, полный боевых машин. Гумар вышел на связь с выжившими защитниками базы и пригрозил взорвать запасной реактор...

– Зачем?

– Что «зачем»?

– Зачем он хотел взорвать запасной реактор?

– Ах, это! Я предложил. Нас зажимали с двух сторон. С одной стороны черные, с другой – защитники станции. Короче, в ходе переговоров он выбил нам МДК, на котором мы удрали со станции. Понимаешь, в обычной жизни Гумар весьма невоинственный и только потому, что умом лазит по своим программам. Ему подумать некогда. А когда припечет, он может станцию взорвать.

– И как... взорвал? – Руди по-детски доверчиво смотрела в глаза Сюра. «Ну как тут обмануть такую доверчивость», – подумал Сюр и кивнул: – Взорвал. Но это только между нами. Он очень переживает...

– О чем? – тихим, трагическим шепотом спросила Руди.

Сюр тоже понизил голос до шепота:

– О том, что не взорвал станцию вместе с рейдером...

– Да, на него это похоже... – задумчиво согласилась Руди.

– О чем они говорят? – стоя за спиной Аллы, зашептала Маша.

– Живая говорит, что они не будут вместе делать фрик-

ции.

– Почему?

– Она боится Гумара и боится, что он убьет Сюра.

– А почему боится? Что в нем страшного?

– Он убийца. Убил чернокожего человека, а потом взорвал станцию.

– Вот как! – Внутри Маши вновь завожилось иррациональное чувство опасности, но теперь оно приобретало более четкие черты...

Глава 2

Тридцать световых лет от Солнечной системы.

Созвездие Цефей.

Продолжение одиссеи

Прошло два дня с того памятного разговора Сюра и Руди в оружейной комнате. Сюр стал замечать некие странности, происходящие с Руди. Она похудела, осунулась. Улыбка исчезла с ее лица, и у опущенных уголков рта появились скорбные складочки. Все чаще и пристальнее посматривала она на Сюра и старалась не смотреть в сторону Гумара. А тот прятал от нее глаза и старался не замечать девушку. Сюр забеспокоился и решил переговорить с товарищем. Дождавшись, когда тот остался в своей лаборатории один, он обратился к нему с вопросом:

– Гумар, дружище, что у тебя происходит с Руди?

– А что должно происходить? – ответил тот и недоуменно посмотрел на друга.

– Как что? Вы пара и должны быть вместе, а ты ее избегаешь...

– Мы не пара. Так просто потрахались, как ты выражаешься, и все. Между нами нет обязательств...

– Вот в этом ты ошибаешься, – с искренним негодованием воскликнул Сюр. – Ты видишь, что происходит с Руди?.. Или глаза где-то по дороге потерял вместе с совестью?

– Сюр, ты о чем?!

– *Я о том, что ты затащил девушку в постель. Показал ей, что она тебе близка и не безразлична, а потом бросил.* Знаешь, как это называется?

– Как?

– Поматросил и бросил... Ты разбиваешь ей сердце, чурбан толстокожий. Почему ты ее игнорируешь?

– Потому что в тот раз был не я, а Молчун. Я другой... И уверен, что он действовал с твоей подачи. То, что он творил, я бы никогда не сделал...

Сюр зло усмехнулся:

– Молчун, значит?

– Да, именно Молчун...

– И у Молчуна вдруг вырос член? Да?

– При чем тут член?..

– Ну как же? Если это был Молчун, то и член должен быть Молчуна.

– Нет, член был мой, а желания были Молчуна. Меня использовали...

– *Да что ты говоришь? И встал твой член тоже по наущению Молчуна?* Повторяю! Поматросил и бросил. Так, что ли, поступают нормальные парни? Так делают или подлецы, или животные. Им что? Совокупился с самкой, оплодотворил и ушел своей дорогой. Ты кто? Животное или подлец? Ты скажи, я хочу знать, с кем имею дело?

– Сюр, что ты от меня хочешь? Я не подлец и не живот-

ное...

– Я хочу знать, как ты относишься к Руди? Она вся извелась и страдает. Ты этого не видишь? А страдать ее заставил ты, а не Молчун. Именно ты ее трахал и произвел впечатление. Почему ты с ней не поговоришь? Почему не проясните ваши отношения? Ты трусишь? Боишься ответственности? Тогда ты не мужик. Ты хуже бабы. Чмо, вот ты кто...

– Я не знаю, что такое чмо, но я мужчина и попрошу меня не оскорблять...

– Не оскорблять его. Послушайте, что говорит это чмо! Мужчина, Гумар, – это человек, который отвечает за свои дела. Ты же не хочешь отвечать за то, что натворил. А Руди плохо. Ты заставил ее мучиться. Вот ты просто скажи, и я отстану. Она тебе безразлична?

Гумар опустил голову и задумался. Разглядывая подрагивающие руки, ответил:

– Нет, не безразлична. И я не чмо. Я хочу разобраться в себе и своих чувствах. Это ты можешь спать с андроидами и считать их живыми. Я более...

– Что ты «более»? Более нормальный, чем я? Я нормальный, Гумар. И рос, и воспитывался в другой среде, отличной от той, которая воспитала такого эгоиста, как ты. Я не заставляю мучиться других. Не делаю их несчастными. Я не разбиваю жизнь и сердца. И я стараюсь отвечать за себя и свои поступки. Тебе поверили, а ты... предаешь. Разберитесь оба, что вы хотите, и это приказ. Сегодня же...

Сюр зло зыркнул глазами на присмиревшего товарища и пошел прочь. На пороге он становился.

– Если из-за тебя экипаж потеряет такого толкового инженера, как Руди, будешь работать за нее и, если не справишься, будешь оштрафован с сожительством с андроидом, чтобы неповадно было строить из себя невинную овечку и пакостить...

Сюр вышел, громко хлопнув дверью, и пошел искать Руди. Девушку он нашел в оружейке. Та, просто уткнувшись взглядом в угол, задумчиво протирала пыль со стволов.

– Ты как? – спросил Сюр, и Руди вздрогнула, полуобернулась, увидела Сюра и слабо улыбнулась.

– Ты меня напугал... Я нормально... – Она отвернулась.

– Что у вас происходит с Гумаром? На тебе лица нет.

Руди потрогала свое лицо тонкими пальцами.

– Шутишь? Да? Лицо на месте...

– Почему ты с ним не поговоришь, как со мной?

– Не могу, – девушка ответила, не поворачиваясь. – С тобой проще.

– Раньше ты говорила, что проще с Гумаром.

– Говорила... но это было раньше, теперь не могу... Вернемся на станцию, я покину корабль. Ничего мне давать не надо... Обойдусь.

– А вот это ты зря. Сначала надо поговорить, выяснить отношения...

– Не хочу...

– Понятно, – со вздохом ответил Сюр. – Ты влюбилась и прячешься. Себя не предлагаю. Все равно не возьмешь...

– Спасибо, Сюр, но твою жертву не возьму. Я вижу, что я тебе неинтересна как женщина и уже неинтересна Гумару. Что мне тут делать?..

– Остаться. Работать и разобраться в своих чувствах. Если ты его любишь, то должна бороться за свою любовь. Гумар тоже комплексует и не знает, как быть. Он одновременно и сильный, и слабый. Ему нужна именно такая женщина, как ты. А тебе такой мужчина, как он. Вы сильные, умные, талантливые, а ведете себя как полные дураки.

– А ты, значит, умный и знаешь, что делать? – Руди разговаривала тихим, потухшим голосом, не поворачиваясь лицом к Сюру. Она держала в руках автоматическую импульсную винтовку, но ее не протирали.

– Я, может быть, не умнее вас, но у меня есть глаза и опыт...

– Да-а? – Руди повернулась к Сюру. – И что твой опыт тебе говорит?

– Он мне говорит, что вас надо свести вместе и дать возможность поговорить...

– А если я не хочу?

– А я как капитан приказываю! Сегодня вечером в кают-компании я вас соберу, и вы не выйдете оттуда, пока не утрясете свои отношения. Мне на корабле такие эксцессы не нужны. Все...

Сюр дальше разговаривать не стал. Сердито стуча каблуками форменных ботинок, вышел из оружейной комнаты. Ему вслед, поджав губы, смотрела Руди...

– Зачем мы прячемся и постоянно ходим за Сюром? – недовольная Маша толкала пальцем в спину Аллу.

– Мы должны хорошо узнать нашего мужчину. Он обеспокоен. Может, мы ему могём помочь. Видишь, команда распадается из-за Гумара...

– Не могём, а можем.

– Спасибо, можем. Мне вот что интересно. А ты будешь с Гумаром делать фрикции, если прикажет Сюр? Слышала, что он сказал Гумару? Он будет оштрафован сожительством с андроидом.

– Если он прикажет, то буду, – буркнула Маша. – А что такого?

– А то! Делать с нами фрикции – это наказание.

– А кто тогда наказал Сюра? – удивилась Маша. – Он же главный.

– В этом надо разобраться.

– И как мы разберемся?

– Спросим у самого Сюра. За что он себя наказал делать фрикции с тобой и со мной. Но я предполагаю с точностью до семидесяти и семи десятых процента, без тысячных, что Сюр относится к нам как к живым. Об этом сказал Гумар. Остальные члены экипажа считают нас пылесосами. Тебе

не обидно?

– Э-э-э... – Маша на долю секунды задумалась. – Пока не чувствую обиды. Мне все равно.

– Это и хорошо, и плохо, – рассудила Алла и ввела Машу в тупик.

– Как это?

– Хорошо, потому что ты можешь держать свои эмоции в кулаке. – Маша при этих словах сжала и разжала ладонь.

– У меня там ничего. Нет никаких эмоций, – ответила она.

– Это, как говорит Сюр, образивное выражение.

– Образное, дура.

– Вот ты меня постоянно оскорбляешь, а я на тебя не обижаюсь. Знаешь почему?

– Ты эмоции держишь в кулаке. Покажи?

– Вот дурочка это ты. Дурочка с переулочка?..

– Я не из переулка, я из фабрики. И я не дура. Сюр сказал, что я умница.

– Ты ищешь овещественные показатели мысли. А их просто нет. Мысли нематериальны. Их нельзя зажать и спрятать в кулаке. Маша, ты мало читаешь. Тебе надо заняться своим самообразивием.

– Ну во-первых, овеществленные, во-вторых, не самообразивием, а самообразованием, в-третьих, мне не давал команды Сюр...

– Маша, мы должны поступать как люди. Они учатся, и мы тоже будем учиться... Но я продолжу. А плохо то, что мы

не испытываем чувств, как люди. Нам все равно, кто будет делать с нами фрикции. А Руди не все равно, она хочет только Гумара. Давай вносить поправки в программу поведения. Нам не все равно, кто будет делать с нами фрикции. Мы хотим лишь Сюра. Сделала?

– Сделала.

– Теперь надо помочь Сюру помирить Гумара и Руди.

– И как?

– Ты, Маша, более опытная. Больше жила на свете. Тебе и говорить с Гумаром.

– Хорошо, я с ним поговорю. А когда надо?

– Прямо сейчас. Но ты должна выбрать чью-то сторону.

Руди или Гумара.

Маша зависла. Алла, увидев этот момент, ей помогла:

– Кто тебе ближе? Кто более важен для тебя?

– Руди. Я с ней сражалась на корабле против налетчиков.

Она хорошо себя показала и не лезла в постель к нам.

– А Гумар лез?

– Нет. Он это... брезговал.

– Вот. Он плохой. А Руди хорошая. Иди к Гумару и поговори с ним.

Гумар склонился над стендом, на котором были разложены нейросети, вытасщенные из тел погибших членов экипажей кораблей ВКС Республики Новая Церсея и кораблей корпорации «Ирбис прайм». Он внимательно изучал пока-

зания приборов. Снятая с нейросетей информация могла бы пролить много света на прошлое. А эта информация дорого стоила. Кроме того, стоили немалых денег и продвинутые нейросети инженеров, техников и других востребованных в космосе специальностей. И несмотря на то что они могли показаться устаревшими, ими до сих пор пользовались на гражданке.

Маша вошла в тот момент, когда Гумар разблокировал сети и снял со всех нейросетей коды доступа.

Дверь хлопнула, и Гумар поднял голову. Посмотрел удивленно на Машу. Андроид всегда избегала встреч с ним, тем более никогда к нему не приходила сама.

– Маша, тебе чего? Сюр послал?

– Нет, Гумар, мы сами решили к тебе прийти.

– «Мы» – это кто?

– Это я и Алла. Но она осталась за дверью с той стороны. – Маша показала рукой себе за спину. – Разговаривать буду я.

– Очень интересно... – Гумар распрямился, сложил руки на груди и уставился на андроида. – Вы уже сами решаете. Очень интересно, – повторил он. – Ну говори, зачем пришла?

– Я пришла поговорить с тобой насчет Руди. Руди переживает и хочет уйти с корабля... Из-за тебя.

– Из-за меня? – удивился Гумар и нахмурился. – Вы откуда про это знаете?

– Мы слышали разговор Руди и Сюра.

– А-а-а-а! – зло скривился Гумар. – Так все-таки тебя при-
слал Сюр?

– Нет, он не знает, что я здесь. Я хочу помочь Руди. Она хорошая, ты плохой.

– Вот как? А почему это я плохой? А она хорошая?

– Ты плохой, потому что ты брезгуешь с нами, андроидами, делать фрикции. А Руди хорошая, потому что не лезла к нам с Сюром в постель и она вместе со мной сражалась на корабле.

– Вот такие, значит, ты сделала выводы относительно того, кто хороший, а кто плохой. Ну, я тебя услышал, и ты можешь идти. Мне работать надо.

– Я не уйду.

– Как это? А я приказываю.

– Тогда уйду. – И Маша развернулась, чтобы уйти, но остановилась и повернулась к Гумару вновь.

– Ну что еще? – с раздражением спросил ее Гумар.

– Приоритет разговора с тобой выше приоритета приказа уйти. Давай поговорим.

– Это кто тебе сказал, что мой приказ для тебя в приоритете ниже?

– Алла. Твои действия угрожают развалу экипажа. Нужно принимать меры.

– Знаешь что, пылесос с красными губками, пошла отсюда! – вскипел Гумар.

Маша дернулась уйти, но в ее файловой системе появился

некий новый файл поведения при оскорблении. Маша медленно повернулась к Гумару.

– Я не пылесос. Я разумная, и ты сейчас был неправ. Извинись.

– Что-о? Извиниться? Не смейся. Ты знаешь, кто тебе создавал программу? И ты думаешь, я не подстраховался на тот случай, если ты захочешь вновь врезать мне подзатыльник? Уходи и не трать мое время. – Он произнес команду: – Гоу.

Маша дернулась, но осталась стоять на месте.

– У меня приоритет спасти команду, – произнесла она лишенным всяких интонаций голосом. – Гумар, я прошу тебя, поговори с Руди.

Гумар вновь сцепил руки на груди и нахмурился, долго изучал пытливым взглядом молчаливо стоящую Машу-андроида и наконец произнес:

– М-да, где-то я что-то не учел. Слишком много дал вам свободы поведения, и все по просьбе Сюра. Я уже жалею... Какой-то синтетический мешок программ и микросхем ставит мне условия...

Это он произнес зря. Маша тут же очутилась рядом, схватила Гумара за шею и прошипела ему в лицо:

– Я не мешок программ, я умница, и меня ценит Сюр. Он может мной командовать. А ты, мешок дерьма, будешь оштрафован и будешь делать фрикции и не со мной или Аллой, а с Эдиком, или он с тобой... Как получится...

Гумар стал задыхаться и поднял тревогу: «Молчун, спасай...»

Молчун послал образ.

– Тебе ничего не угрожает. Старший велел тебе помириться с Руди.

Маша отпустила Гумара и скомандовала:

– Вперед мириться!

Гумар подскочил как ужаленный. Побледнел и, растирая шею, вылетел из лаборатории. Он бегом мчался к Сюру.

Товарища он нашел на площадке артиллерийского бастиона.

Увидев друга, обрадовался.

– Сюр! Беда! – заорал он и, размахивая руками, поспешил к нему.

– Какая беда?

– Маша сошла с ума!

– Ха, не смейся. Скорее ты или я сойдем с ума, чем Маша.

– Сюр, я говорю правду, – затараторил Гумар. – Она на меня напала. Ее надо перезагрузить. Ты им дал слишком много воли. Она пыталась меня задушить. Вот посмотри! – Он задрал подбородок и показал покраснение на шеи. – Я еле от нее сбежал.

– Гумар, я думаю, что ты не все договариваешь. Маша никогда сама по себе на тебя не нападала. Я ее позову, и мы разберемся, что произошло.

– Он называл меня мешком программ и пылесосом, – раз-

дался голос от двери.

– А она называла меня мешком с дерьмом...

– Я его отправила к Руди мириться. Она хорошая, он плохой. Гумар оштрафован на фрикции с Эдиком...

– Да, Сюр! Она угрожала мне сожительством с Эдиком! Ужас!..

Сюр секунду-другую смотрел на Машу и молчал. Он собирался с мыслями. Потом замахал головой, словно отгонял мух или слепней, кружившихся вокруг головы.

– Так, а теперь, Маша, расскажи по порядку. Почему Руди хорошая, а Гумар плохой и кто его оштрафовал на эти самые фрикции?

– Гумар плохой, потому что обидел Руди и не хочет мириться. Та страдает, а он брезгует спать с нами, андроидами. Руди хорошая, потому что дружит с нами и она со мной сражалась рядом против бандитов. Ты обещал наказать Гумара делать фрикции с андроидами. Мы с Аллой не будем это делать с ним. Остается Эдик...

Выслушав короткий, но информативный рассказ Маши, Сюр почесал затылок.

– Гумар, а ведь она права, – сообщил он и, увидев оторопелый взгляд товарища, пояснил: – В приоритете у меня команда, а не твоя гордость. Иди и поговори с Руди. Иначе будешь говорить с Машей. Ты уже созрел для решительного разговора. Даже андроиды считают тебя аморальным типом. Это, брат, нехорошо. Просто позорно...

Гумар, не получив поддержки друга, неожиданно превратился из крикливого и перевозбужденного мужчины-скандалиста в растерянного и потерявшего опору в нерушимых жизненных принципах человека. Плечи его безвольно опали. Глаза смотрели растерянно, и выглядел он жалко.

– Я боюсь, Сюр.

– Чего ты боишься?

– А вдруг я больше не смогу быть с Руди, как в тот вечер. На меня что-то нашло такое... а потом ушло... Понимаешь, я боюсь, что она надо мной будет смеяться... презирать. Она такая... И вы все тоже будете смеяться надо мной. Это очень обидно. Понимаешь?

Сюр подошел и обнял Гумара.

– Брат, у меня никого, кроме тебя и Руди, тут нет. Как я буду над тобой смеяться? Я что, полный дурень?..

– Да...

– Кхм... Проехали. Я хочу, чтобы ты был счастлив и доволен. Это все твои пустые страхи. Поверь, Руди нужен ты, а не этот неповторимый секс. Хотя если ты захочешь, то и он будет. Это зависит от твоего желания. Молчун просто усилит твои возможности, и все. Не бойся, иди. Она ждет тебя, брат.

– Правда, Сюр, ждет?

– Да, Гумар, иди. Она тебя очень ждет...

Гумар улыбнулся, хотя улыбка вышла у него вымученной. Он высвободился из объятий Сюра и направился к выходу из бастиона. Сюр смотрел ему вслед.

– Молчун, подскажи его Молчуну, – попросил Сюр, – пусть он его приободрит. А то идет как на казнь. Нам нужен крепкий, сплоченный коллектив...

Сюр обернулся к Маше.

– А теперь скажи мне, девочка, почему ты напала на Гумара?

– Не знаю. Я почувствовала, что он неправ, оскорбляя меня...

– У тебя появились чувства? – удивился Сюр.

– Мы хотим быть как люди. Любить, чувствовать, чтобы нас уважали...

– Интересно. А «мы» – это кто?.. Хотя постой. Я догадываюсь, кто «мы». Это ты и Алла. Так?

– Да. Я и Алла.

– *И кто тут среди вас главный такой?..* – Сюр усмехнулся. – *Хотя догадываюсь.* Алла! – громко позвал Сюр, и за открытой створкой ворот раздалось шевеление.

– Я тут, дорогой, – проворковала стройная шатенка и поспешила на зов.

– Алла, что ты тут устроила? Маша после общения с тобой сильно изменилась, стала агрессивной.

– Дорогой, это действует ее программа защиты личности. Я послала ее поговорить с Гумаром, чтобы он поговорил Руди...

– Она поговорила, – поправил ее Сюр. – Маша – женщина. Надо правильно выражаться. Тебе что, не установили про-

грамму правильной речи?

– Установили, дорогой. Я пытаюсь освоить речь самостоятельно, это развивает мой интеллект. Ты против?

– Нет, не против, это даже забавно. Но почему ты сама не пошла и не поговорила с Гумаром, а послала Машу?

– Она больше меня жила. Она взрослая и имеет больше опыта общения с людьми.

– Смешно. Жила больше на пару месяцев, и она уже взрослая. По тебе тоже не скажешь, что ты ребенок... Что же мне с вами делать? Вы, я так понимаю, усваиваете модель поведения человека... копируя нас. Я в общем-то не против, но только без насилия над нашим маленьким коллективом. Без моего приказа руки не распускайте... Это образное выражение насилия, когда вы хватаете и душите человека руками, понятно?

– Понятно. Мы не будем распускать руки и ноги тоже, – кивнула Алла.

– Ага, – поддакнула Маша, – и ноги тоже.

– И вот что еще, девочки, – вспомнил Сюр. – Гумар не плохой. Он хороший.

– Понятно. Гумар хороший, – в один голос произнесли оба андроида.

– Ну если понятно, то идите по своим делам. А я продолжу осмотр...

Алла и Маша ушли. Сюр посмотрел на равнодушно смотрящего им вслед Эдика и подумал: «Как хорошо, что Эди-

ку не делали перепрошивку программы очеловечивания. Уж очень это хлопотное дело – общаться с развивающимся андроидом».

Гумар нашел Руди в бассейне. Увидев его, девушка отплыла на другой конец бассейна. Настороженно бросила на него взгляд. Но Гумар неожиданно твердо произнес:

– Сюда плыви.

И Руди, сама того не понимая почему, подчинилась. Подплыла и снизу вверх трогательно посмотрела на парня. Он был несколько смущен, но выглядел уверенно.

– Поговорить хочу, – немного хриловато произнес он.

Руди вылезла из воды и села на бортик бассейна, выжала руками мокрые волосы и, дав себе время успокоиться, спросила:

– О чем?

– О нас с тобой. Ты мне нравишься, и я хотел бы быть... – он на миг замялся, – твоим парнем, Руди. Что скажешь?

Руди посветлела. Счастливая улыбка озарила ее лицо, она не выдержала, вскочила и бросилась ему на шею.

– Скажу, что я счастлива, Гумар. – Она уткнулась носом ему в грудь, спрятала от него свое довольное лицо, и ее ноздри уловили горьковатый, пьянящий аромат мужского тела...

Жизнь на корабле вошла в свой привычный, повседневный, сонливый ритм. Вахта, отдых, гиперпрыжок, снова вах-

та... Корабль, заполненный трофейным оборудованием военного предназначения, потерял часть свободного пространства. У потолка появились камеры слежения и системы противообордажной защиты. В закрытых бронированных шкафах, в коридорах и на этажах ждали своего часа штурмовые дроны. В жилом секторе и в рубке управления кораблем расположили индивидуальные капсулы спасения (ИКС), или, как их называл Сюр, капсулы последнего шанса. В случае разрушения корабля они должны дать возможность членам экипажа пережить его гибель.

Сюр, лишившись возможности проводить время за дегаустацией напитков, состряпанных из спирта, нашел себе все-таки применение.

Прослужив год писарем в штабе отдельного артиллерийского дивизиона бригады морской пехоты Балтийского флота в городе Балтийске, он стал вспоминать, чем занимались артиллеристы. И первое, что он вспомнил, – это учения.

Пристроил в морпехи непутового парня контр-адмирал дядя Изя. Сначала Сюр был подносчиком снарядов. Он бегал от ящиков со снарядами к самоходке и, обливаясь обильным потом, подавал тяжелые снаряды и заряды к ним в лючок заряжающему. А затем Сюр пообтерся, вспомнил свои «профессиональные» навыки, проявил способность быть полезным и устроился в штаб.

Заполнял формуляры, чертил схемы и писал планы для предстоящих учений, составлял отчеты о расходе бое-

припасов, вел учет личного состава и писал конспекты командирам. Кроме этого, добывал сигареты, коньяк и водку. Умел вовремя поднести кальян начальнику штаба и приказ о присвоении себе звания сержанта. Так плодотворно, избегая тяжелого, изнурительного труда солдата, провел свой год службы на благо Родины. Но свой первый учебный выход в море он запомнил навсегда.

Артдивизион погрузили на БДК⁶, и суровым октябрьским утром, укрытые мелким морозящим дождем и туманом, небольшой эскадрой под охранением двух фрегатов вышли в поход. Сюр был еще зеленым, неопытным бойцом, на котором форма держалась как на чучеле. Бойцы отдыхали, а он внешне стойко, с отборными матами внутри, вместе с другими салагами нес нескончаемую вахту дневального.

Когда прозвучала боевая тревога и БДК приблизился к берегу высадки морского десанта, он выходил последним.

Не успев экипироваться, Сюр проклиная дядю Изю, сопровождаемый руганью и пинками сержанта-контрактника, тащил свое снаряжение с собой. Сюр, пыхтя, на грани паники, с трудом забрался на броню БТР⁷ и стал пихать объемистый мешок в люк. Тюк с броником и разгрузкой усиленно сопротивлялся. Но Сюр, рыча, в ярости надавил, и тот, к несчастью, упал на голову лейтенанту. БТР уже спустился с аппарели в воду, когда взбешенный офицер с матом выки-

⁶ БДК – большой десантный корабль.

⁷ БТР – бронетранспортер.

нул его экипировку по частям из люка.

«Охреневший» от этого Сюр, преисполненный священно-го ужаса, проследил взглядом, как стоящий сотни тысяч рублей «Ратник 5» полетел в воду. Он мысленно стал подсчитывать, сколько лет будет выплачивать утерю снаряжения. Не сумев дойти до конечного результата, с отчаянным воплем идущего на смерть гладиатора сиганул в ледяную воду и поплыл следом за уплывающим снаряжением. Ухватил свой баул и потерял автомат.

Высадка десанта была сорвана. Водолазы полдня искали его автомат, а сам виновник происшествия, объясняя мотивы своих действий, писал объяснительные записки военным дознавателям. А с его слов, они напоминали подвиги Геракла. Помог снова авторитет дяди Изи.

Командир дивизиона получил неуд по результатам учений и выговор. лейтенант строгий выговор, а Сюр за отвагу и самоотверженность, проявленную во время спасения имущества, был поощрен отсутствием наказания и в качестве воспитательной меры назначен подносчиком боеприпасов к боевой машине наказанного лейтенанта.

Но главное, что вынес для себя Сюр из этого случая, – это то, что необученный экипаж сродни стихийному бедствию. А у него было столько оружия, что можно было уничтожить маленький спутник планеты.

У Сюра в голове появилась и оформилась мысль, как сделать после потери связи с выпивкой жизнь экипажа корабля

столь же невыносимой, как и у него. Кроме того, у него появилась значимая цель и смысл быть трезвым. Придя к твердому пониманию, что надо тренировать экипаж действовать по боевому расписанию, он объявил внезапную боевую тревогу.

Тактический искин смоделировал появление вражеской эскадры. А Сюр с хмурым лицом командира артдивизиона с Земли смотрел на бегущую строку времени над головой и на бегущих к боевой рубке полураздетых Гумара и Руди.

– Что случилось? – первой спросила Руди, поправляя сбившиеся в ниточку трусы на заднице, прыгая на одной ноге, пыталась попасть другой в штанину. Гумар вообще, словно римский сенатор, как тогой укрывался простыней и был босым.

– Учебная тревога, господа, – важно объявил Сюр, – и вы к ней не готовы. Вы подрываете боеспособность корабля. Позор. Посмотрите на Машу и Аллу. Хоть посмотрите на Эдика. Они в боевой форме. А вы? – Сюр оглядел растрепанных и растерянных людей. – Позор! Одна в трусах, другой вообще без трусов. Как вы собрались воевать? Своими прелестями? На первый раз объявляю вам замечание. Отбой.

– Сюр, ты нормальный? – опомнился Гумар. – Какая тревога? С кем воевать? Мы не в военном флоте, и у нас не боевой корабль.

– А вот тут вы ошибаетесь, господин Шильд, – официальным тоном произнес Сюр. – У нас вполне себе военный ко-

рабль, и если вы забыли, у нас пушки. А пушки должны стрелять, а чтобы они стреляли, ими надо уметь пользоваться. Вы умеете?

– Нет, – растерянно произнес Гумар.

– Я так и знал, – строго и обличающе произнес Сюр и этими словами, а больше взглядом, в котором было столько праведного возмущения, придавил товарища к полу сильнее, чем повышенная гравитация. – Плохо, что мы все не умеем пользоваться вверенным нам Родиной оружием. Родина нам не простит... – закончил пафосную речь Сюр и остался собой вполне доволен.

– А какая у нас Родина? – пролепетал полностью сбитый с толку Гумар. Руди за это время сумела натянуть штаны и поправить лифчик, из которого выглядывали малоразмерные округлости.

– Ты что, забыл? – толкнула она в бок своего парня. – Мы коммуна. И Сюр прав, нам надо обучать экипаж... Только где его взять? – В последнее время она все чаще становилась на сторону Сюра.

– Он у нас есть, – решительно заявил Сюр. – Я ставлю вам двоим боевую задачу: расконсервировать всех андроидов подчистую и составить им программы специалистов боевых систем корабля. Только, Гумар, не надо их очеловечивать. Беды не оберемся. Будут еще решать, морально ли стрелять в людей или нет... Понял меня?

Гумар, ошарашенный и сбитый с толку напором капитана,

вытянулся и ответил:

– Так точно, вей капитан. Разрешите идти?

– Иди. И ты, Руди, тоже иди.

Глядя вслед удаляющейся парочке, мстительно сквозь сжатые зубы процедил:

– Вы еще поплачете, что лишили меня спирта... – Затем строго приказал: – Тактический искин, оценить боеспособность корабля.

– Боеспособность корабля составляет полтора процента от возможного.

– Дай расчет необходимых сил и средств, чтобы привести корабль в надлежащую боеспособность, оформить расчеты в виде приказа и разослать приказ всем челнам экипажа, включая андроидов. В приказе определить задачи каждому согласно его специальности.

– Принято.

Довольный тем, что смог растормошить сонное царство на корабле и начать работу по повышению боевой готовности, Сюр лег спать с Аллой. Маша была на дежурстве. Сюр специально так распределил смены, чтобы они не собирались в его каюте вместе. По отдельности они были милы и не опасны. Вместе начинали учиться подражать людям и напрягали Сюра своими вопросами. И вопросы были не так себе. Что такое чувства? Что такое любовь? И как она проявляется у мужчин и женщин. Что он чувствует во время фрикций и почему ему нравятся это движения...

– Девочки! Нет такого понимания в сексе, как фрикции. Это не двигатель внутреннего сгорания. Это процесс... э-э-э наслаждения... здесь много факторов, и их простыми словами не объяснишь. И вообще надо говорить «занимались любовью» или «сексом». Запомните это... Если вы уж так сильно хотите быть похожими на людей, изучите раздел «Чувства и влечение» в вашей базе данных.

– Понятно, дорогой, занимались любовью. Но у любви столько смыслов... А...

– Молчать!

Сюр, зверея от вопросов, включил им запись одной из многочисленных мелодрам, и те смотрели, как на экране мужчины и женщины любили, обманывали, страдали, бросали друг друга и вновь сходились. В конце концов устав от их назойливости, он разделил вахты и успокоился.

Утром он получил приказ от самого себя себе. И был крайне удивлен, что он тоже должен повышать боевую готовность корабля, и в приказе были перечислены меры, которые он как командир должен был принять.

Первым пунктом было выучить базу командира военного корабля класса корвет.

Когда он пришел вместе с Аллой завтракать в кают-компанию, там сидели такие же хмурые, как и он сам, Гумар и Руди.

«Получили приказ», – догадался Сюр и внутренне обрадовался, что он не одинок в своих страданиях. Что называ-

ется, сам себя наказал.

– Доброе утро, – поздоровалась Алла. – Как спалось?

– Привет, – буркнул Гумар, – нормально спалось.

– *Привет, Сюр, – улыбнулась Руди. – Привет, Алла.*

Как вы?

– Мы хорошо, – защебетала Алла. – Сначала занимались любовью, потом я Сюру чесала спинку...

– Алла, нельзя рассказывать посторонним про интимную жизнь! – перебил ее Сюр и кинул быстрый взгляд на друзей – не смеются ли они над ним? Но те были заняты своими мыслями и, по-видимому, на болтовню андроида не обращали внимания.

– А почему Гумар и Руди посторонние? Они члены экипажа...

– Даже члены экипажа могут быть посторонними, – с терпением стойка ответил Сюр, – если их не приглашают в свою постель.

– Ну это поправимо, – засмеялась Алла. – Руди, Гумар, я приглашаю вас в нашу постель...

Руди поморщилась.

– Спасибо, Алла. У меня есть с кем делить постель, и мы с Гумаром для вас в постели посторонние. Не надо никого туда звать... Если вы, конечно, с Сюром не извращенцы.

– Нет, мы не извращенцы, – проворковала Алла, – мы нормальные половые партнеры. А вы?..

– Алла, об этом спрашивать неприлично, – остановил ее

Сюр и обратился к Гумару: – Гумар, почему ты не ввел Алле нормы нормальной этики?

– Потому что ты просил, чтобы она самообучалась. Теперь терпи. Они с Машей теперь как дети: усваивают информацию от людей. Каков ты, – он хохотнул, – папа, такие будут и детки...

– А Сюр наш папа?..

– Алла за столом молчат. И ты молчи, – посмотрев на милую улыбающуюся шатенку, приказал Сюр.

– Но вы же разговариваете.

– Мы взрослые, а ты ребенок. Вот слушай и впитывай...

– Поняла, дорогой папа, но у меня возник когнитивный диссонанс.

– Это что еще? – хмуро спросил Аллу Сюр.

– С детьми сексом заниматься нельзя. Это противозаконно. А мы занимаемся. Ты преступник? А я жертва насилия? Да?

Сюр глубоко вздохнул. Он начал терять терпение, но ему на помощь пришла Руди.

– Алла, ты андроид, который хочет походить на человека. Ты телом взрослая женщина, а умом или возможностями своего искина ребенок. У тебя нет полной информации, как бывает у других андроидов. Ты должна сама искать и получать информацию. Так захотел Сюр. Заходи в информационную сеть корабля, там найдешь многое, что тебе нужно. – Она со скептической усмешкой посмотрела на Сюра. –

На андроидов уголовное право не распространяется, – добавила она.

– Я поняла. – Алла перестала улыбаться. – Я могу есть, как вы. Но энергию я получаю от аккумуляторов. Хотя у меня есть система выделения и разложения пищи, это лишь внешняя похожесть на человека. Съеденное и выпитое мной утилизируется. Но я умею как бы чувствовать, это заложено в меня, и эти чувства тоже искусственные... Я могу многое узнать, но человеком я не стану. Тогда зачем мне учиться быть человеком?

– У тебя неправильно сформулирована задача, – поднял голову от тарелки молчавший все это время Гумар. – Человеком ты действительно не станешь, им нужно родиться. А вот похожим на него ты можешь стать. И тебя без соответствующей аппаратуры никто не отличит от нормального человека. Старайся быть похожей на человека. Это твоя задача в саморазвитии. Сюр тоже себе поставил невыполнимую задачу сделать из тебя человека. Теперь я вижу, что он осознал свою ошибку. Поменяйте цели с недостижимых на достижимые... И это быть похожей на человека. И, Сюр, ответь мне, для чего мы сейчас будем заниматься повышением боевых возможностей корабля? Мы же не воевать собрались, а собирать трофеи... Я ввел нужные программы в искины корабля. Он сам способен защититься, без нашего участия. Он может оценить опасность и принять решение – удрать или защищаться.

– А если удрать не получится или нам надо будет защищать наше имущество или станцию? Тогда как? Будем полагаться на везение?

– Но не так часто в космосе происходят стычки, он огромен...

– На нашу долю, Гумар, уже хватило приключений, и я не хочу повторять ошибки других... Сам знаешь кого. Тех, кто пренебрег полноценной защитой, и нас загребли в рабство... У тебя есть базы командира корабля корвета?

– Есть. На нейросети...

– Хорошо. Посмотрю. Вы получили приказы?

Оба кивнули.

– Вот и работайте... Мне нужен старпом. Гумар на эту должность не тянет. Он может быть третьим заместителем по программному обеспечению и радиоэлектронной разведке. Ты, Руди, занята своими инженерными делами. Будешь вторым помощником, как и положено на кораблях. Главным инженером. Твоя доля увеличивается до десяти процентов и становится, как и наша с Гумаром. Остальное – это собственность коммуны. Сделайте мне старпома из Эдика.

Сюр говорил твердо, спокойно и уверенно. Руди, выражая свое согласие, молча кивнула. Гумар глянул на свою подругу и понял, что остался один против двоих, сделал глоток сока, давая себе время успокоиться, пробурчал:

– Хорошо. Все, что ты приказал, сделаю.

Разошлись. Сюр пошел в медблок. Руди упорхнула в ко-

мандную рубку корабля на дежурство и сменила Машу.

Алла дождалась Машу и усадила ее рядом.

– Мы не можем быть людьми, Маша. Ты огорчена?

– С чего мне огорчаться? Я даже слова такого не знаю. Не можем – и не надо. Сюр нас любит и спит с нами. Мнение остальных меня не интересует. А тебя?

– Меня тоже не огорчает. Быть людьми – это быть слабым андроидом. Физически люди слабее нас. Их искин в голове работает медленно. Они производят запахи. Они потеют. Им для поддержания жизни нужна пища и вода. Мы более совершенны, чем они. У Руди нет такой груди, как у нас с тобой, и у нее зад плоский, как дощечка. Это мне Сюр сказал. Еще он сказал, что с нами проще. Мы не спорим, не ругаемся и не скандалим. Мы удобные. Живые женщины другие. У меня изменились приоритеты. Ты тоже должна их изменить. Я теперь не хочу быть человеком. Я хочу быть похожей на человека. Мы женщины, и мы будем подглядывать за Руди и делать как она.

– А почему за Руди? Может, за Сюром? Он рядом...

– Я попробовала делать, как делает Сюр, и поняла, что мужчины отличаются от женщин.

– И как ты это поняла?

– У Сюра есть органы выделения...

– У нас тоже есть. Мы утилизируем жидкость и еду.

– Да утилизируем. Но Сюр утилизирует жидкость стоя. Он никогда не закрывает дверь в санузел, и я подглядела, как он

это делает.

– Я тоже видела, стоя делает. Брызжет во все стороны... И жидкость воняет соединениями аммиака. У нас не воняет.

– А должно вонять. Будем пить нашатырь.

– Хорошо, как скажешь.

– Так вот, я попробовала, как он, тоже писать стоя.

– И что? – Маша подалась вперед.

– И ничего не получилось. Намочила ноги, и обувь, и комбинезон. Ничего не попало в писсуар.

– Да-а? А почему?

– У нас нет этой тонкой длинной штуки, через которую он утилизирует жидкость. Она называется член. Хотя палец – это тоже член и рука тоже член.

– Понятно, – кивнула озадаченная Маша, – все, чем он нас трогает, называется член.

– Наверное. И я видела в сауне Руди без одежды, у нее тоже нет этой штуки. Там примерно то же самое, что и у нас.

– Я тоже видела. И видела, как она удаляет волосистой покров рядом с органом выделения. И еще под мышками. У Сюра тоже есть волосы рядом с этой штукой, но он их не удаляет. Боится, наверное, удалить вместе с этой штукой, которой делает фрикции. Я долго ждала, но волосы у меня не выросли. На голове есть, а внизу нет. Не знаешь почему?

– Маша, у людей нет такого слова «фрикции». Есть занятие сексом.

– Странно! – Маша сделала вид, что удивилась. Раскры-

ла широко и закатила глаза, всплеснула руками. – Фрикции есть, а слова нет... Как это может быть?.. И волос у нас нет, чтобы удалять... Как быть?

– Мы андроиды и лишены всех ненужных излишеств. Нам лобковые волосы ни к чему.

– Лобковые? А зачем они на лбу? Я не хочу иметь волосы на лбу.

– Маша, нужно заниматься самообразованием. Изучи анатомию человека. Эта информация есть в базе данных корабельной библиотеки. Тогда ты узнаешь, что лоб есть не только на голове, но и внизу живота. Только он маленький и называется лобок.

– Да-а? Хорошо, изучу.

– И еще. Это тайна. Гумар проговорился. Оказывается, наш папа – Сюр...

– Да-а-а? А что это значит?

– Надо выяснить...

После завтрака Сюр прошел в медблок. На пульте медицинской капсулы выбрал тематику учебных баз. Нашел в общей корабельной сети базу командира корвета, которая была еще не скачана с трофейной нейросети, и, не дожидаясь ее инсталляции на ресурсы искина, переключил на капсулу. Поставил режим «изучить». Разулся и лег на ложемент. С тихим шорохом крышка закрылась. Ложе анатомически подстроилось под тело Сюра. В воздушную смесь капсулы по-

шел сонный газ. Сюр зевнул и закрыл глаза. В вену на правой ноге вошла игла и ввела раствор для ускорения мозговой активности.

Сначала Сюра накрыла приятная тьма. Он поплыл в пространстве, ощущая легкость и сам полет. И это было сказочно приятное ощущение. Сюр плыл и наслаждался состоянием легкости полета довольно долго. Но вот неожиданно его с силой дернуло вниз. Как будто кто-то снизу ухватил за ноги и оборвал крылья. У него от падения захватило дух, и он резко проснулся. Проснулся и оторопел. И было отчего. Сюра нежданно-негаданно перенесло совсем в другое место. Он уже не находился в медицинской капсуле на своем МДК. Это был другой корабль, и рядом находились незнакомые люди в военной форме. По кораблю раздавался тревожный, вызывающий раздражение зуммер боевой тревоги...

Глава 3

Тридцать световых лет от Солнечной системы.

Созвездие Цефей.

Продолжение одиссеи

Леденящий кровь, резкий, пронзительный звук врезался в уши. Он проникал в голову и опускался к сердцу, сжимая его в плотные тиски неясной тревоги.

Сюр растерянно оглядывался вокруг. Небольшой капитанский мостик, отделенный прозрачной бронеперегородкой от такой же невеликой по размерам боевой рубки. У пультов, прикинув к экранам, полукругом сидят четверо мужчин в офицерских мундирах. На такой же полукруглой стене большой экран на полстены. На экране карта окружающего пространства. На ней зеленые и красные огоньки. Рядом с картой офицер-тактик.

«Откуда я знаю, что он офицер-тактик?» – успел удивиться Сюр. Но времени на размышление ему не дали. На пульте рядом с ним непрерывно мигал индикатор вызова. Сюр неуверенно протянул руку, коснулся кнопки, нажал.

– Вей капитан! – к нему обратился по внутренней связи через нейросеть один из офицеров, сидящих в боевой рубке. Сюр, ошарашенный всем увиденным, пребывал в глубоком ступоре. Он молча обозревал, что происходит вокруг. Между местами офицеров сновал матрос и раздавал планшеты...

– Вей капитан! Вас вызывает лидер.

– Да?.. Что?.. – произнес Сюр и неожиданно внутренне собрался. – Соединяйте, – нерешительно произнес он.

– Есть, вей капитан!

И следом в голове Сюра раздался щелчок, и зазвучал искаженный помехами механический голос:

– Полста первый! Получите приказ на выполнение боевой задачи!..

Затем голова его закружилась. Он покачнулся. Ухватился руками за высокую спинку командирского ложементa. Секунду постоял, принимая закодированный сжатый пакет. Преодолевая сумятицу в голове, открыл глаза. Посмотрел себе под ноги и выше. На нем был надет легкий боевой скафандр. Сюр не удержался на ногах и покачнулся. Крепче, до посинения, ухватившись пальцами за спинку, сжал ее.

– Молчун, что проходит? – мысленно, с трудом ворочая мозгами, словно это были не его мозги, спросил Сюр. И неожиданно с ужасом очень ясно ощутил, что Молчуна нет. Он испарился. Голова была тяжелой, как вылитая из бетона. Сюр не выдержал и сел. Стало немного легче.

Распаковался приказ, и появилась важная информация. Сюр, сам не понимая, почему он это делает, нажал кнопку общей селекторной связи. Он знал ее предназначение, понимал все указатели на пульте перед ним и знал, что делать с приказом.

– Всем, – хрипло произнес он и откашлялся. – Кхм. По-

лучен новый боевой приказ от лидера. Нам предписано поступить в распоряжение командира эскадры легких кораблей прикрытия и выступить на соединение с эскадрой минных тральщиков. Офицер связи, уточните у Третьего наше место в походном порядке. Время маневра через пять минут. Всем командам и постам полная боевая готовность. – Сюр медленно протянул руку и дрожащим пальцем нажал кнопку, отключив селекторную связь.

Он задыхался. Машинально поднял руку, чтобы ослабить тесный ворот мундира, но наткнулся на ребра шлема. Замер. Скафандр оценил состояние организма и подал обогащенную кислородом воздушную смесь с транквилизатором. Сделав пару глубоких вдохов, Сюр почувствовал некое подобие успокоения. Стало получаться мыслить яснее.

Случилось нечто непонятное и загадочное. Даже необъяснимое... Он непостижимым образом перенесся на боевой корабль. Чей это корабль? И Сюр вздрогнул. Он знал, чей это корабль.

Корвет класса «Защитник». Новейший бронированный малый атакующий корабль за номером пятьдесят один. Экипаж – сорок человек. Масса – пять тысяч тонн. Вооружение – два рентгеновских лазера мощностью десять мегаватт. Восемь плазменных пушек-деструкторов для ближнего боя и две ракетные установки по шестнадцать зенитных ракет ПРО в каждой. Корвет входил состав экспедиционного флота Республики Новая Церсея... А тот прибыл для занятия

промышленно-добывающего района (ПДР) мятежной корпорации «Ирбис прайм».

Руководству ПДР были высланы условия сдачи, но ответ от них не пришел.

Они затаились. Разведка на дальних подступах к району не выявила наличие большого флота на орбитах станций и среди многочисленных заводов на астероидах. Но приблизиться ближе мешали сплошные минные поля. Задача сил прикрытия состояла в том, чтобы обеспечить работу минных тральщиков по зачистке пространства и защитить тральщики от возможных атак вражеских штурмовиков.

«Но это же было... – Сюр ощутил, как помертвело его сердце, по спине между лопаток пробежал холодок. Он знал, когда это было! Больше чем полвека назад!... – Мы что, переместились в прошлое? Но как это возможно? И почему я командир? И где тогда остальные? Гумар, Руди, Маша... Или... Или меня перекинуло в прошлое одного? В тело командира корвета?.. Зачем?.. Не хочу!... – Снова глупые шуточки судьбы, кидавшей его из огня да в полымя? – Черт! Черт! Что происходит?! Твою же мать...» – Сюр чуть не взвыл. Но новая порция воздушной смеси с успокоительным вернула ему способность ясно мыслить и действовать. Пришла некая безэмоциональная тупость и понимание, что, несмотря ни на что, надо выполнять боевую задачу... Это его долг.

«Почему это мой долг? Перед кем? Перед семьей? А у меня есть семья? Да, есть...»

Дома на закрытой военной станции остались жена и две дочери-близняшки. Их образы возникли перед глазами Сюра. Стройная красивая брюнетка лет тридцати с холодным, безразличным взглядом, стоя в зале ожидания, провожала Сюра в поход. Не было грусти или печали во взгляде. Она равнодушно смотрела по сторонам и, по-видимому, тяготилась длительным прощанием. Темное облегающее платье подчеркивало ее привлекательные формы. Глубокий вырез декольте открывал нескромному взгляду почти до самых сосков половину белоснежной женской груди. Сюр смотрел на эти полушария и не знал, что сказать на прощание этой далекой от него женщине. Скучающие девочки лет пяти, смуглые и кудрявые, как цыганочки, цеплялись за мамин подол платья и тихо хныкали.

Рядом две женщины провожали метиса. Высокого смуглого офицера с хорошей фигурой и большими черными глазами. Метис бросал частые взгляды на брюнетку, и девочки очень были похожи на соседа по убытию. Брюнетка отводила от мужчины глаза, стараясь не встречаться с ним взглядом. Но Сюру было все равно. Он не любил эту красивую, с аристократической бледной кожей женщину. Не любил девочек. Он любил свою службу.

Видение семьи Оверграйта исчезло. Перед глазами был пульт управления. По монитору бегут строки и цифры команд. Мигает огонек вызова.

– Да! – Рука сама нажала кнопку вызова.

– Вей капитан, – связист докладывал быстро и четко. – Нам определено быть головным походным дозором. Состав дозора – четыре корвета. Наш корвет лидер. Командиры корветов под номерами сорок три, девяносто шесть и тринадцать ждут ваших приказов.

Сюр ни на минуту не задумался. Он сухо и буднично, словно делал это много раз, отдал приказ:

– Передавайте им. Приказываю! Выдвинуться в точку пространства по координатам 06.15.76.24 по оси эклиптики. Вертикаль 345.287.11. Горизонталь 678.94.33. – Откуда в его голове брались эти цифры, Сюр не задумывался, он машинально передавал полученные данные из приказа выше. – Походный ордер в одну линию. Головной корвет номер тринадцать... «Невезучий номер», – не к месту подумал Сюр и отогнал ненужные мысли. – За ним сорок третий, потом мы. Тыл прикрывает девяносто шестой. Приказ отдал капитан корвета полста один контарион третьего ранга Оверграйт...

– Принято, вей капитан.

Рука автоматически уверенно отключила связь.

«Что за черт?! Какой контарион Оверграйт? Я Сюр... Землянский... О боже! Что происходит!.. Я сошел с ума?.. Я знаю, кто такой контарион! Контарион – это первое младшее звание старших офицеров, наподобие майора с Земли или капитана третьего ранга на флоте... И почему я Оверграйт?.. Переселение душ? Как в фантастике?»

Часы в голове Сюра тикнули. Он откинул мысли, которые будоражили его чувства. На первое место вышло понимание, что надо делать дело. Не размышляя больше о происшедшем с ним странном событии, вошел в общекорабельную связь и отдал приказ.

– Запуск маршевых двигателей. Разгон на короткий прыжок в пределах притяжения звезды. Командам и боевым постам доложить первому помощнику о готовности систем корабля к гиперпрыжку. – Сюр протянул руку и механически отключился от общей связи, откинулся на спинку ложементов. Закрыв глаза.

«Не думать! Главное – не думать! Это сон. Я проснусь, и все будет по-прежнему. Сейчас надо вывести корвет в точку встречи!...»

Поступил доклад старпома.

– Системы корабля готовы к гиперпрыжку, вей капитан.

– Разгон и прыжок разрешаю. Информацию занести в бортовой журнал в раздел «Важное».

Повисла пауза. Сюр понял, что старпом не понимал смысла его последнего приказа, но спорить с капитаном и указывать ему на нелепость распоряжения не стал. Кратко ответил:

– Принято.

По длинному узкому экрану над головами офицеров боевого поста побежала синяя строка: готовность к разгону одна минута. Пошел отсчет времени в обратном порядке.

«Надо занять свою голову. Не надо думать о пустяках...» И тут же пришло возмущение изнутри: «Ничего себе пустяки! Внедрение в тело капитана из прошлого и перемещение во времени... Хорош пустяк!.. Что творится?.. Мать твою!.. – Разум зажал вспыхнувшие чувства в суровый капитанский кулак воли. – Спокойно. Все со временем разъяснится».

В шею кольнуло. Пришла запоздалая информация. Введена усиленная порция успокоительного. Отпустило сковывающее мышцы и разум напряжение.

Сам себе сказал и удивился спокойствию, с которым отнесся к ситуации.

Сейчас надо управлять кораблем.

Разум твердил: «Не думай, Сюр, о плохом, думай о деле. Сосредоточься на командовании».

Сюр нагнулся к монитору, передал мысленную команду открыть карту района предстоящих действий. Экран сменил бегущие строчки на темный трехмерный экран космоса. В рамке, разделенной на квадраты, были обозначены объекты. Легкий толчок, возвещающий о разгоне, не отвлек Сюра от изучения карты. Он внимательно вчитывался в обозначения. Этот район казался ему хорошо знакомым. Где-то он это уже видел...

Его мысли перебил сигнал с нейросети. Это корабельный искин оповещал капитана, выдавая порцию нужной для анализа информации.

– Расчетное время прибытия в точку сбора через тридцать пять минут...

И Сюр откуда-то знал, что сейчас нужно делать. В его голове всплыли пункты боевого устава. Действие командира корвета при выдвижении к исходному рубежу. Наставление по организации корабельной службы на малых атакующих кораблях.

За это время ему как командиру нужно выработать план действий головному дозору и переслать его кораблям в виде боевого приказа. Станным и непостижимым для него образом Сюр знал, что основную работу сделает искин. По боевым уставам, наставлениям составит приказ, распределит задачи, но надо приказ привязать к определенному участку пространства.

Сюр вновь окунулся в изучение карты космоса.

Путь до места действия тральщиков, что следуют в одном ордере с охранением, пролегал через астероидные поля и поля гравитационных аномалий пяти непригодных для жизни планет без атмосфер. Несущиеся по орбите вокруг одной звезды за ничего не значащим номером Z-350-0001-A.

В астероидных полях могли быть устроены засады, а за планетами прятаться целые флоты. Но это задача бокового охранения. Задача головного дозора – своевременно обнаружить противника на пути следования конвоя и сообщить всю необходимую информацию лидеру. При обнаружении мелких разведывательных сил попытаться их уничтожить. Сам

маршрут был выбран так, чтобы скрыть выдвижение ударного флота до момента выхода из гиперпрыжка.

Сюр быстро, так, как будто он делал это всегда, выделил опасные направления встречных атак, возможные места засад и передал их бортовому искину. С маршрутом выдвижения для него все было понятно. И это на краю притупленного боевой химией сознания вызывало удивление. Откуда? Но мысли эти сразу таяли, и их место занимали более важные на этот момент размышления. Что делать в зоне предстоящей операции?

Границу промышленно-добывающего района обороняли стационарные артиллерийские платформы. Он это знал из полученных разведданных. Их позиции и сектора обстрелов были нанесены на карту и уточнены много раз. Но именно это не давало Сюру успокоиться. Он краем сознания понимал, что в диспозицию оборонительных средств района вкралась ошибка. Он должен попытаться ее исправить. А вторая половина его сознания, которая принадлежала Оверграйту, была спокойна. Разведчики хорошо проделали свою работу. Расположение обороняющихся сил противника ясно и четко видно на карте. Их положение много раз уточнялось, и изменений не было. Его задача проста и рутинно-обыденна – отгонять штурмовики, для того чтобы тральщики расчистили пространство для выдвижения на рубеж атаки эскадры тяжелых ракетных крейсеров. Пушки платформ бесполезны против быстрых и вертких корветов, а кор-

вет не по зубам истребителями и штурмовикам. Эсминцы и фрегаты – грозная сила против малых атакующих кораблей, какими являются корветы. Но за корветами на дистанции открытия огня будут стоять ракетные крейсера. Залп одного крейсера без вариантов уничтожает эсминец.

Задача малых атакующих кораблей – охранение и разведка. Пусть ответственная, но вполне выполнимая. Расчетные потери в данном случае минимальные...

«Но все же? Что-то в диспозиции сил противника не так?!» Что-то в оценке обстановки Сюру не давало покоя. А Оверграйт был совершенно спокоен. Сюр раздваивался в своих чувствах. Они раздирали его. Он сильно пожалел, что остался без Молчуна. Тот бы сразу выдал необходимые сведения. А теперь ему приходилось полагаться на свою дырявую память. А он точно был в этом районе и добывал хабар. Только... Только большей частью находился под воздействием «Континенталя». Сюр вглядывался в свою память, как сквозь дымовую завесу, через которую едва-едва проглядывались контуры видимого.

Память Сюра смешивалась с памятью Оверграйта. В голове получалась такая сумбурная мешанина образов и событий прошлого и они так тесно переплетались, что мозги Сюра закипали. Старясь окунуться в прошлое, он видел себя на военной базе фронта. Он только что прибыл после окончания с отличием офицерской школы. Не самой престижной. Для колонистов. Но у него были перспективы и непомерное

рвение. Затем, попытавшись отогнать эти видения, Сюр увидел себя в джунглях. Прошлое пришло с отчетливой яркой картинкой.

Вокруг стрельба. Крики. Над кронами высоченных деревьев кружат вертолеты. Они ведут огонь из пулеметов. Пули срезают листву, с хрустящим свистом проносятся в стороне, глухо впиваются в столы деревьев, на голову падают срезанные очередью ветви. Кружатся, словно в танце, разорванные листья. Сюр перестает стоять с открытым ртом и глазеть. Пригнувшись, повизгивая, в ужасе бежит, сам не понимая куда, лишь бы подальше... Он вновь и вновь отгоняет прилипчивые образы и, прорываясь сквозь обвал чужих и своих воспоминаний, твердит занемевшими устами:

– Нет, не то...

Мысленно устремляется к ближайшему прошлому и видит белокожую брюнетку. Дочь начальника штаба базы. Красивая, молодая, холодная, как космос. Он ухаживает за ней и добивается ее руки... Зачем? Он же равнодушен к ней. Все дело в карьере. Его карьера после женитьбы резко пошла в гору.

– Опять не то. Позже, – шепчет он.

Пираты. В их блок вламываются черные бойцы, сильные, беспощадные.

– Позже...

Он возвращается из учебного похода. Безрадостная встреча. Дома просматривает запись камер наблюдения. Брюнет-

ка привела в дом метиса...

– Пофиг. Главное – карьера...

Устав от напряжения закипающих мозгов, Сюр мысленно махнул рукой. Прибудет на место – разберется. Он вновь закрыл глаза и передал сигнал на корабли временного подчинения:

– 1-2-1. Все спокойно!

Прыжок прошел обыденно, без происшествий. По прибытии в точку сбора корабли, выделенные в головной дозор, проявились на экранах тактических мониторов офицеров в боевой рубке, а также на главном экране зелеными огоньками и с пометками рядом... он не вчитывался в них.

Капитаны доложили о готовности следовать в порядке и о получении боевого приказа на выдвижение.

Сюр почувствовал что-то вроде успокоения. Придя к мысли, что надо смириться с тем, чего не можешь изменить, он отгонял непрестанно заползающие в голову мысли о несуразности своего положения. Помогало то, что он сосредоточился на выполнении боевой задачи. Проверял и перепроверял готовность боевых постов. Работу сенсоров и средств дальней связи. Запасы топлива, расходных и ремонтных материалов. И вконец своими придирками замучил главстаршину, отвечающего за все хозяйство корвета. Но в конце подсластил пиллюлю, вынеся тому поощрение.

Заняв таким образом свои мозги на весь путь следования, Сюр добрался до района проведения операции.

На карте ничего не изменилось. Дозор змейкой прочесал выделенное для разведки пространство. Зафиксировал датчики дальнего обнаружения и устроил им погром. Сканеры корвета на пределе своих возможностей противника не обнаружили. Вроде все нормально.

Не удовлетворившись этим, Сюр дал команду капитанам корветов выпустить зонды-разведчики. Восемь зондов полетели веером в сторону артиллерийских платформ.

И вот тут случились первые странности. Еще на расстоянии, далеко от рубежа огневого поражения пушками артиллерийских платформ, по зондам открыли огонь скрытые до времени передовые малые автоматические лазерные установки мощностью до одного мегаватта. Для поражения кораблей даже класса истребитель они были слабы и неповоротливы. Энергетический запас батарей был на десять-двенадцать выстрелов за один раз. И то, что их разместили так далеко впереди, было очень странным. Аналитический искин не мог выдать достоверную информацию на этот счет и рассчитал несколько вероятных вариантов. Один показался Сюру разумным.

Противник что-то прячет и не хочет, чтобы это увидели, и это что-то убойное... Передавать такое размытое сообщение на лидер было непрофессионально для капитана, и Оверграйт проигнорировал свои догадки...

– Там наверху видней, – подумал он. Но Сюр, преодолев сомнения, все же решился. Переключился на дежурного

офицера связи:

– Отправьте срочное сообщение лидеру с пометкой «важно». Кодировка связи второго уровня секретности.

– Есть, вей капитан, принимаю.

«Прибыл в назначенный район. Провел разведку прилегающего пространства на дальних подступах к рубежу обороны. Глубокая разведка с помощью зондов была предотвращена противником. Он перед передовыми позициями расположил малые мобильные комплексы лазерных установок мощностью до одного мегаватта. Разведзонды уничтожены. Предполагаю наличие скрытых средств обороны, не обнаруженные нашей разведкой. Прошу дать разрешение на глубокую разведку силами двух корветов. Контарион Оверграйт».

– Принято.

Через десять минут пришел ответ.

«Не разводите панику, контарион. Данные разведки уточнялись постоянно. Дополнительных сил обороны не выявлено. Разведку не разрешаю. Вам выносится предупреждение. Третий».

Сюр безэмоционально принял пакет, прочитал сообщение и отдал приказ занести в бортовой журнал свое сообщение и ответ лидера в раздел «Важное» с пометкой «особое мнение».

Корветы разошлись на большое расстояние и, сканируя большую площадь пространства, стали ждать прибытия эс-

кадры.

Основные силы эскадры подошли через двадцать минут. Их прибытие после выхода из гиперпрыжка отмечалось в пространстве вспышками и на тактическом дисплее пометками, обозначающими, что это за корабли. Сюр механически просматривал информацию и считал. Восемь тральщиков, один эсминец, пять фрегатов и двадцать два корвета без учета его отряда. Прибывшие корабли эскадры разошлись широким фронтом, вогнутой дугой, охватывая с правого фланга часть района предстоящей операции.

– Вей капитан, сообщение от лидера. Нам предписано занять правый фланг построения вместе с кораблями, выделенными в дозор. Задачи дозора выполнены и отменены.

Приказано ждать новых указаний.

– Принято, – автоматически ответил Сюр. Он полностью вжился в роль капитана и, продолжая вглядываться в темноту космоса на экране, пытался разгадать замысел сил самообороны района.

На что они надеются? Наличных сил явно недостаточно для отражения атаки флота. Почему тогда они не сдаются? Никто репрессировать сотрудников и управляющих не будет. Промышленные мощности корпорации будут национализированы и проданы по частям на аукционах. К чему эти войны?

Ответа не было, хотя Сюр на уровне подсознания о нем догадывался. Скорее всего, не все акционеры корпорации за-

кончили свою жизнь на виселице. И у корпорантов есть чем удивить военный флот Новой Церсеи. Надо это выяснить. Хотя бы по косвенным признакам. Лишь бы не было слишком поздно, и чтобы можно было в случае неожиданностей отойти с минимальными потерями... Но вторая часть сознания твердого в своей позиции Оверграйта давила предположения Сюра на корню.

– Вей капитан, пришел приказ от лидера, – сообщил связист. – Мы вместе с третьей эскадрилей корветов прикрываем правый фланг. Наши границы сектора ответственности, по ориентирам, справа налево по фронту – правый край шестой артиллерийской платформы и левый край пятой. На глубину пять миллионов километров. Это ближайшая задача.

– *Принято, – ответил Сюр и машинально приказал внести приказ лидера в бортовой журнал. С учетом своих пометок и выводов. А выводы были такие:* противник имеет резервы в глубине обороны и не допускает разведку флота выявить их расположение. О чем был представлен доклад лидеру. Обычно этого не делали, но Сюр подсознательно понимал необходимость в этом. После возможных неприятностей будут дотошные, полные неприятностей разборы действий всех задействованных в операции кораблей. Отметят каждый неверный шаг, каждую ошибку, недочет. Установят, были ли возможности командиров спрогнозировать провал. И это все для того, чтобы найти виноватого. И он, учитывая

будущие неприятности, протоколировал каждый свой шаг... Хотя с другой стороны... Будет ли у него это будущее?..

Сюр отмахнулся от навязчивых мыслей и включил селекционную связь по кораблю:

– Внимание всем постам и командам! В секторе боевых действий нашего корабля могут находиться не выявленные разведкой силы противника. Командам сенсоров тщательно исследовать пространство. Команде разведки выслать зонд в сторону противника, Зонд должен выйти на известный нам рубеж, недостижимый для выявленных ранее средств поражения. Докладывать о малейшем изменении обстановки... – и от себя добавил: – С богом, господа...

Через две минуты корветы по приказу лидера устремились вглубь обороны противника. Сюр внимательно и с напряжением следил за космическим пространством в своем секторе ответственности. Следом медленно двигался минный тральщик. Лазерные установки молчали. Но стоило зонду преодолеть невидимый рубеж, как его тут же уничтожили импульсы вспышек хорошо скрытых от сенсоров корвета лазерных установок. Тут же ответным огнем его корвета установки были уничтожены.

Сюр очень хотел уйти вперед и выяснить, что же прячут эти хитрые корпоранты, но также очень этого боялся. Неожиданно подступивший страх погибнуть по нелепой неосторожности сжал сердце, подступил к горлу, и он мешал проявлению инициативы. Сюр положился на вечный авось

и на уверенность Оверграйта. Он не отдал команду выдвигнуться дальше, чем предписывало наставление по прикрытию кораблей.

Команды корветов работали слаженно. Двигаясь впереди тральщика, ощупывали каждый участок пространства, выявляли и уничтожали датчики обнаружения и ретрансляторы.

Слева от корвета Сюра двигались мелкой россыпью зеленых звездочек другие корветы. А за ними, возвышаясь большой тушей кашалота, следовал минный тральщик. Он методично уничтожал мины, расчищая проход для основных сил.

Для Сюра было странным, что противник не предпринимал активных действий. По логике вещей он должен был противодействовать корветам и минным тральщикам, но этого не происходило. Сюр подумал: «Неужели штаб на флагмане этого не понимает? Там должны быть аналитики и тактики на порядок выше по уровню подготовки, чем я». Затем пришло знание от Оверграйта. Эти спецы все понимают, но говорят лишь то, что хочет услышать адмирал Ловбайд. Все знали, что этот Ловбайд тесть президента и мнения, отличного от своего, не принимает. Он методично гнобит всех, кто осмелится его высказать и усомнится в полководческом таланте адмирала. А имея такую поддержку в лице президента, можно плевать на мнение профессионалов. Адмирал был из высшей касты и окружил себя теми, кто лил мед ему в уши... Оверграйт это хорошо понимал и против системы не шел никогда. Хотя и он, как почувствовал

Сюр, испытывал острое чувство опасности. Но отклониться от плана адмирала не смел.

А их эскадра тем временем очищала космос и неумолимо приближалась к рубежу атаки ракетных крейсеров.

Медленно, тягуче текло время. Напряжение спадало, а обстановка не менялась. И казалось, что противоборствующая сторона смирилась с неизбежным. Еще немного – и они выйдут на переговоры. А что им еще оставалось делать? С началом сражения они становились мятежниками. А удел мятежников был печален. Президент действовал жестко и показательно, повесив большинство владельцев корпорации на глазах всего мира, он показал, что бывает с теми, кто нарушает установленные правила взаимоотношений государства и бизнеса. Как говорится, богу – богово, кесарю – кесарево сечение, если он замахнется на большее.

Сюр под давлением железобетонного спокойствия Оверграйта почти успокоился и мысленно обругал себя за излишнюю мнительность. Прошли еще четыре часа неспешной тщательной работы. Эскадра очищала пространство от мин. Крейсера следовали за тральщиками.

Корвет под командованием Сюра уничтожил сотню датчиков слежения и четыре лазерные установки. В какой-то момент в голове Сюра что-то щелкнуло.

Он стал раздваиваться. То видел себя со стороны, то пребывал в теле капитана, и все мрачнее становилось его настроение, и нехорошие предчувствия тяжким грузом вновь

стали давить на плечи.

– Вей капитан, – пришел доклад от командира команды боевых сенсоров. – В районах квадратов Z-5, Z-6 и семь наблюдаю странную аномалию. Анализ данных показал, что там может скрываться группировка сил противника. В этих квадратах замечена флюктуация полей подавления.

В тот момент, когда он находился не в теле, а как бы завис над капитаном, тот отдал приказ:

– Изменить маршрут движения! Направление квадрат Z-5. Маневр «Кентавр». Максимальное ускорение!..

Затем события понеслись вскачь с быстротой, неподвластной для разумной оценки обстановки и принятия правильного решения.

Вот Сюр снова в теле капитана и понимает замысел Оверграйта. Капитан все же решился проверить его догадки и направил корвет вглубь обороны противника на один миллион километров. Его корвет, покинув боевой строй, вырвался вперед и по крутой дуге помчался к платформе. Тут же офицер связи напрямую передал запрос с лидера капитану:

– Полста первый, что за маневр вы совершили?.. Почему покинули строй?..

Но ответить Сюр уже не успевал. Он покинул тело и пораженный увиденным замер. Замер и капитан Оверграйт.

На экране тактического монитора внезапно из ниоткуда возникла россыпь мелких кораблей класса малый атакующий корабль. Они сгрудились тесной кучкой, словно рой

пчел. По их неподвижности было понятно, что они тут давно и что это беспилотники. А перед ними были выставлены стационарные поглощающие экраны, скрывающие корабли от сенсоров дальнего обнаружения.

Мгновенно Сюр понял задумку противника заманить тральщики вглубь, чтобы атаковать массой беспилотных устаревших истребителей и штурмовиков.

– Срочное сообщение лидеру! – закричал капитан. – В квадрате Z-5 скопление беспилотных летательных средств класса штурмовик. Их несколько сотен только в этой части... Код «Омега»! Код «Омега»!.. – Код «Омега» означал быстрый отход всех сил.

На глазах Сюра рой ожил, и в их сторону устремились сотни маленьких юрких кораблей. Капитан не успевал закончить свое сообщение. В теле был уже Сюр, и он отдавал приказы экипажу...

– Уход по вертикали вниз! Ускорение три... Маневр «Отражение-1».

Сюр успел скомандовать и замер от открывшейся ему огромной по своему масштабу эпической картины. Тактический экран на стене расцвел тысячами красных звезд. Вместе с беспилотными малыми кораблями, перегоняя их в сторону тральщиков, устремились сотни противокорабельных ракет.

Корпоранты смогли удивить издавших виды космофлотцев из Новой Церсеи. Они замаскировали самонаводящиеся ракеты за роем штурмовиков, и лишь самовольное выдви-

жение вперед корвета полста один вскрыло засаду. Если бы тральщики вышли на рубеж уверенного поражения ракетами, они не имели бы шанса спастись. Понесли бы существенные потери и крейсера. А так под ударами ракет и беспилотных аппаратов стали гибнуть корветы. Зеленые искорки гасли одна за одной. Сюр понимал, что его маневр бесполезен, и, сидя с налившимся от перегрузки кровью глазами, смотрел на приближающуюся волну смерти.

Корабль огрызнулся с обреченностью смертника, ошетинился морем огня из всех видов оружия. Двигатель на пределах своей мощности гудел и вызывал сильную вибрацию корпуса. Содрогался от выстрелов пусковых установок. Вспышки от импульсов деструкторов засвечивали экран. Часть кораблей противника прошла мимо. Восемь в виде обломков остались за кормой.

Искин подал сигнал:

– Ракетная атака слева с верхней полусферы. Тридцать секунд до поражения корабля...

– Отключить форсаж маршевого двигателя! Торможение носовыми! – слова команд сами собой вырывались из уст Сюра. Губы мгновенно пересохли.

– Ракетная атака отражена. Три штурмовика противника атакуют с нижней полусферы и справа по курсу, – это снова бездушный, равнодушный ко всему искин.

– Стоп носовые! Полный вперед!..

Мгновение – и Сюра прижало к спинке ложементу, сдрави-

ло дыхание, а затем выкинуло из тела.

Сильный удар сотряс корабль. Капитан упал головой на пульт. С трудом выпрямился. Еще удар – и корвет, как живой, громко застонал, заскрипел, стал мощно содрогаться всем корпусом. Пару раз мигнув, погас свет, и вновь кроваво-красный луч тускло осветил рубку. Два офицера были вышвырнуты со своих мест и на четвереньках ползли к боевым постам. Потух и загорелся экран тактического искина. По экрану побежали строки – сведения о повреждениях, полученных корветом. Сюр не смотрел на них. Он снова был в теле капитана.

– Ракетная атака! – голос искина был раздражающе лишен тревоги.

– Ракету уничтожить! – прошептали его разбитые в кровь губы.

– Реактор отключен из-за повреждения внешнего контура охлаждения. Орудийные установки обесточены. Отбивать нечем... Вей капитан, – еле слышно ответил старший помощник. – Ремонтная команда погибла... Нам конец...

Справа раздался взрыв. Огненный смерч, прокатившийся по боевой рубке, смел офицеров с их мест. Сломанными куклами разбросал по рубке. Вогнул внутрь искореженные ребра балок. Пар закружил по рубке и устремился в пробину. Исчезла искусственная гравитация. Воздух быстро стал покидать корабль. А следующий взрыв разбил бронестекло, и огромный осколок вонзился повисшему в невесомости Сю-

ру в грудь. Пробил скафандр. Опрокинул Сюра. Завертел. Отшвырнул к стене.

Сильнейшая боль мгновенно обрушилась на него. Сюр широко раскрыл рот и зашелся в беззвучном крике. Затем все резко оборвалось. Боль, взрывы, тряска... А следом наступил покой. Сюр снова летел в темноте и тишине. И лишь судорогой сведенный широко открытый рот, скрюченные пальцы, ухватившие материал штанов, да мысли, беспорядочно метавшиеся в голове, говорили о пережитом им ужасе.

Крышка медкапсулы открылась. Свет резанул по закрытым глазам, и Сюр их открыл. Над головой плыл серебристый, до боли знакомый купол потолка медблока. Слышался легкий, еле уловимый шорох принудительной вентиляции. Чувствовался запах озона от ультрафиолетовых излучателей. И вокруг несуетливая тишина. Зрение сфокусировалось, потолок перестал уплывать. Он лежал в медкапсуле живой, здоровый и у себя на корабле. Благостная картина. Не хватает только земного пейзажа: лесочка, речки с берегами, поросшими кустами ежевики, полянки с овечками...

– Что это было? – вслух спросил Сюр, ни к кому конкретно не обращаясь. – Кто мне расскажет?..

Он полежал пару минут, приводя ум в порядок, и, успокоившись, сел. Не доверяя своим глазам, настороженно огляделся. Да, он на своем МДК.

На нейросеть пришла информация. База командира корвета установлена и изучена. Получено подтверждение прак-

тического управления вами малым атакующим кораблем. Вам присвоена квалификация пилота МАК. Класс второй. Зачет сдан успешно.

Полученная информация еще больше удивила Сюра. Когда только успел и выучить, и показать практические навыки, и еще получить квалификацию пилота МАК, да еще второго класса сразу?

Полный смятенных чувств, растрепанный и вспотевший, он вылез из капсулы, надел обувь и, медленно шаркая ногами по несгораемому пластику напольного покрытия, направился к Гумару за разъяснениями.

Тот находился у себя в лаборатории и колдовал над новым андроидом. Кинул взгляд на открывшуюся дверь, увидел Сюра и скривил рот в невеселой усмешке.

– Пришел в себя, испытатель? Долго же ты валялся...

Сюр подошел к товарищу, сел на свободное катающееся кресло. Задумчиво посмотрел на андроида и, положив ногу на ногу, стал качать верхней ногой. На язвительность Гумара он не обратил внимания, но слух резануло слово «испытатель».

– Почему испытатель? – равнодушным тоном поинтересовался он.

– Потому что загрузил в искин капсулы нейросеть погибшего офицера. Ты представляешь, с чем мог столкнуться?

– Поясни. – Сюр не спешил рассказывать о том, что пережил, лежа в капсуле, хотел прежде узнать, что расскажет

Гумар. Может, он прольет свет на его ощущения и... сны?

– Поясняю для безмозглых землян. Ты мог потерять свою память и стать непонятно кем. Сойти с ума. Умереть от болевого шока. Уйти сознанием за грань реального мира и блуждать в мире грез... Нейросеть хранит память погибшего. Не всю. Только те моменты, что отпечатались в памяти носителя навсегда, и вместе с информацией, имеющейся на нейросети, она перешла к тебе. Мы двое суток вытаскивали тебя из даже не знаю откуда. Ты бредил. Раздавал команды: «Внести в журнал, выслать зонды...» С кем-то сражался... Ты что, не мог подождать, когда я почищу нейросеть? Перекину базу командира на отдельный носитель и очищу от ненужной информации... Что за спешка?.. – Гумар осуждающе посмотрел на Сюра.

– В общем-то ты прав, Гумар, – не стал спорить Сюр. – Спасибо, что вытащили меня с того света. Боль была действительно адской. Но если вникнуть в частности, то тут ты совсем неправ.

– Это как? – Гумар был сбит с толку словами и тоном, которым говорил Сюр. Он с большим удивлением воззрился на товарища. – Что ты имеешь в виду?

Сюр хотел отшутиться плоской земной шуткой: «Что имею, то и введу», но не стал.

– Я испытал непередаваемые ощущения. Был сразу в двух, вернее обладал двумя сознаниями. Проживал свою и чужую жизнь... я бы сказал, кусочек жизни контариона Оверграйта.

Я видел его семью, членов экипажа корвета полста один. Я с ними разговаривал. А это, как ты помнишь, было почти семьдесят лет назад. Я даже мог бы... может быть, изменить их судьбу...

– Но это вряд ли. Ты просто установил себе на нейросеть информацию прошлого, то, что видел, знал и пережил этот офицер. Но звучит интересно. С этим, насколько я знаю, никто не сталкивался. А если и сталкивался, то в открытых источниках подобной информации нет. А что ты конкретно испытал?

– Испытал? Это правильное слово. Я испытал на себе кусочек жизни человека из прошлого. Командовал корветом, сражался с корпорантами, погибал и испытал предательство близкой женщины... Жены. И это было ощущение полной реальности. Посмотри мои данные.

Гумар на несколько секунд завис. Потом с удивлением посмотрел на товарища.

– Ого! База командира корвета изучена и подтверждена искином корабля как прошедшего практику управления им. Получена метка о наличии сертификата. И еще ты мастер-пилот второго класса. Как ты это все получил?

– Я сам не понимаю. Хотел спросить у тебя. Может, искин принял мои сны за практику или часть знаний и умений погибшего контариона перешли ко мне. И искин принял это за полученный практический опыт. Но я действительно помню и знаю наставления по управлению МАКом, Боевой

устав ВКС из Новой Церсеи и Корабельный устав... И многое другое, словно я этому учился долгие годы.

– Как интересно! – Глаза Гумара заблестели азартом. Он подался вперед, рассматривая друга, и решительно позвал:

– Пошли на стенд!

– Какой стенд? Я что тебе, андроид?

– *Мы все частью антроиды. В капсуле все показания не снимаешь, она заряжена на медицинские показатели. А то, что произошло с тобой, может произвести революцию в науке...* – Гумар поднялся, кряхтя снял антроида и посадил куклу на стул. – Ложись! – приказал он.

– Ты что, меня тоже через зад разглядывать будешь? – хохотнул Сюр, но подчинился. Лег животом на поверхность стола стенда.

– Лицом вверх, чмо, – ухмыляясь, съязвил Гумар.

– Сам ты чмо... – Сюр перевернулся и лег на спину.

– Знать бы, что это такое, – отозвался Гумар, цепляя провода к голове и конечностям Сюра. – Лежи спокойно. Я буду производить полное сканирование Молчуна, твоих рефлексов и моторики тела. Не издавай ни звука. Думай о том, что ты видел, слышал и чувствовал.

Сюр вздохнул, закрыл глаза и стал вспоминать, что с ним произошло. Сначала покой и полет. Потом рывок вниз и сильное изумление, граничащее с паникой. Корвет, которому он любовно посвящал всю свою жизнь. Неудачный брак с капризной женщиной, которая его тайно ненавиде-

ла...

Память уносила Сюра в глубины прошлого, и он вновь стал теряться между двумя личностями. Опять стали мелькать отрезки из прошлого, которые впились в память, как пилюльки, да так сильно, что их не вырезать, не забыть. Космопорт. Зал ожидания. Бледная, скучающая жена, бродящая глазами по залу... Но она вдруг, пробежав взглядом по лицу Сюра, широко раскрыла глаза и пристально взглянула на него.

– Вы кто? – почти неслышно одними губами спросила она, и Сюр не столько услышал ее, как прочитал по губам.

– Я Сюр, – также губами прошептал он.

Женщина растерянно заозиралась.

– А где мой муж?..

– Он погиб... давно...

Вспышка боли прошлась по мозгам. Сюр застонал, закрыл глаза, а когда их открыл, то увидел, что находится на корабле. Кругом грохот, крики, а капитан, не обращая внимания на происходящее, пристально всматривается в Сюра. Его губы прошептали:

– Опять ты. Что тебе надо? Почему ты вторгаешься в мою жизнь и смерть?.. Отпусти...

Капитана подняло над полом. Взрыв вдребезги разорвал бронестекло, и большой толстый осколок вошел ему в грудь. Капитан завертелся, отлетел к стене, оставил на ней крупные кровавые следы и, кувыркаясь, улетел в пробоину вон из ко-

рабля...

– Опять... – полный боли и отчаяния крик бомбой взорвался в голове Сюра, и его потащило следом из корабля в открытый космос.

Размахивая руками и не успев опомниться, он вылетел в открытый космос и с размаху упал на плотный настил пожелтой листвы, зарылся в него лицом. По лицу, щекоча, поползли большие рыжие муравьи. Сюр стряхнул рукой насекомых. Обалдев от всего происходящего, поднял голову и тут же ее прижал к земле. Захотел вжаться в нее всем телом.

Сверху непрерывно строчил пулемет и срезал ветви. Пули стучали по земле в метре от его головы.

Рядом из воздуха появился Гумар с импульсной винтовкой в руках. Поднял ее и выстрелил. Стрельба из пулемета прекратилась.

– Потерпи немного! – крикнул Гумар и исчез. А на Сюра, жужжа и кружа, стал падать подбитый другом вертолет. Сюр задрал голову и в ужасе закричал. Из кабины на него смотрели тесть и жена. Он бросился в чашу. Сначала полз на карачках. Потом вскочил и побежал. Перемахнул упавшее дерево и приземлился... в сугроб. Влетел в него по пояс. Стало холодно. А он, вспотевший, очумелый, не соображая ничего, стал продираться сквозь сугроб. За спиной раздался истошный женский крик:

– Папа, вон он! Это тот, кто убил моего мужа.

Сюр оглянулся. За ним брела в темном облегающем платье брюнетка. Вместо слез на лице следы от крови, сочащейся из глаз. Сюру стало жутко. Хромая, за женщиной ковылял бригадный генерал. Он держал в руке штатный игольник.

– Я не убивал! – закричал Сюр. – Его убили корпоранты с «Ирбиса»... – Он, прилагая последние силы, стараясь уйти подальше от преследователей, пробивался сквозь слежалый снег.

Снег перед ним зашевелился. Из сугроба показалась голова в шлеме. Стекло было разбито. И из шлема на него смотрел синюшно-бледный Оверграйт.

– Ты отпустишь меня наконец? – прошептали его губы.

Сюр в изнеможении замер. Затравленно оглянулся и обреченно опустил руки. Сзади в его спину целился из угольника генерал. Сюр сел на сугроб и обреченно посмотрел в маленькое черное отверстие в дуле игольника. Из него вылетит его смерть...

Раздался негромкий хлопок. Теплый ветерок прошелся вдоль щеки. Генерал остановился и растаял. Сюр обернулся. В трех метрах от него стоял Гумар с винтовкой в руках. Он удовлетворенно оглядел результаты своего выстрела. Поднял вновь винтовку и нацелил ее на Сюра.

– Гумар, ты что? С ума сошел? – почти закричал Сюр.

А друг ответил:

– Так надо, Сюр.

Сюр увидел, как движется палец на спусковом крючке,

и закрыл глаза. Раздался хлопок. Сюр вздрогнул, ожидая прилет боли, но услышал лишь слабый вскрик. Сюр открыл глаза и обернулся. На месте, где стояла женщина, никого не было.

– Так надо, Сюр! – повторил свою фразу Гумар. – Иначе ты сойдешь с ума. Их нужно убить окончательно. – Он поднял винтовку и, почти не целясь, выстрелил.

Новый хлопок – и голова капитана Оверграйта погрузилась в сугроб. Сюр, потеряв последние силы, сел на снег и заплакал.

– Ну вот теперь порядок. Они тебя больше не потревожат, брат, можешь вставать, – довольно улыбаясь, произнес Гумар.

Вновь стало тепло. Кожа, покрывшаяся пупырышками мурашек, разгладилась. Сюр поднялся, с трудом сел, придерживаясь руками за поверхность стенда, опустил ноги на пол.

– Кажется, я уснул, – виновато произнес он. – Хрень всякая снилась... Снял параметры?

– Снял, и ты не спал. Я чистил твою память. И вот что я тебе скажу. Не знаю, ругать тебя или хвалить. Ты поступил очень легкомысленно, когда стал устанавливать себе базу с нейросети. Так мог поступить лишь человек с Земли. Вы там все, по-моему, такие... мягко говоря, предельно легкомысленные. Очень опасный подход к решению вопросов, напрямую затрагивающих жизнь. Создали вирус. Уничтожили массу людей и стали жить под землей... Но ты, Сюр, как ни

странно, совершил открытие. Оказывается, через использованную нейросеть можно передать не только знание баз специальностей, но и сам практический опыт предыдущего владельца... Но только после его смерти. Смерть запечатывает информацию на нейросети. Это открытие очень опасно само по себе. Понимаешь меня?

Сюр кивнул. Еще бы он со своим авантюрным складом ума не понимал, чем это открытие грозит.

Пираты, контрабандисты и просто космические бандиты всех мастей начнут охотиться за профессионалами и убивать их, а потом продавать базы вместе с практическим опытом. Не надо годами упорно трудиться, совершенствовать свою специальность, тратить кучу денег на получение улучшенных баз. Раз – и получи готовое. Только заплати. И желающие платить найдутся, и найдутся те, кто будет продавать такой товар. Появятся и охотники за головами.

– Действительно, опасное открытие, брат, – слезая со стола и становясь на дрожащие ноги, ответил Сюр и спросил: – Что делать будем?

– Эту информацию нужно строго засекретить. О ней знаем только мы. Ты и я. И больше никто знать не должен... Но сами применить ее мы сможем. Мне не терпится опробовать эту технологию на себе. Я просто программист, а на военном корабле нужна профессия военного программиста. Это разные направления. Военные программы закрыты для гражданских. А у нас корабль вполне военный. С мин-

ного тральщика к нам попала нейросеть военного программиста с третьей категорией допуска.

– А сколько их всего? – спросил Сюр.

– Всего было пять. Наивысшая пятая, но эта категория для Генерального штаба и научных военных лабораторий, для руководящего состава...

– Тогда у меня такое предложение, – сразу ухватив суть, ответил Сюр. – Надо опробовать методику на андроиде. Не торопись.

– Это как?

– Эдик стал старпомом. Вот с него и начнем. Когда я искал базу командира корвета, то видел в списке базу старпома с корвета. Без знаний военной специфики мы в реальном бою будем малоэффективны. Это я, брат, понял после того, как побывал на корвете. Вложишь ему базу, знания и опыт... Ну и посмотрим, как и что из этого получится. Если накосячим, удалим информацию. Ты отработай методику на куках.

Гумар кивнул. С осуждением посмотрел на друга.

– Ты подаешь верные идеи, Сюр, но сам им не следуешь. Хорошо. Так и сделаем. Сейчас я закончу с энергетиком атомных реакторов и примусь за Эдика. А ты ложись снова в медкапсулу на реабилитацию. Плохо выглядишь, увидит тебя Руди и хм... снова захочет полечить... – Он многозначительно поглядел на друга.

Сюр ощутил вину и стушевался.

– Так ты все знал?

Гумар пожал плечами.

– Вы не очень-то скрывали свою связь.

– Прости, Гумар, я не хотел этого... но...

– Я знаю. Руди мне рассказала. Я не в обиде. Ты не хотел, чтобы наша коммуна распалась, и делал что мог... и как мог. – Он улыбнулся. – Тебе удалось ее сохранить, а это главное. Как я понимаю, у вас на Земле было несколько иное отношение к близости, чем у нас. У вас на первом месте чувства и любовь. У нас прагматичный подход. Так проще сохранить пары. Но иметь чувства, Сюр, это классно. – Гумар хлопнул удивленного его откровениями Сюра по плечу. – Иди отдохни, а я поработаю над твоим открытием.

Сюр молча кивнул и побрел в медблок. Он действительно чувствовал себя неважно, как выжатый лимон.

Механически разулся, залез в капсулу и лег. Мысленно дал команду на реабилитацию. Сон три часа.

Крышка закрылась. Сюр пару раз сделал глубокий вдох и отключился. На этот раз не было ощущения полета и покоя. Его затрясло. Не понимая, что происходит, Сюр открыл глаза. Приподнялся на локте. Кто-то с силой тянул и тряс крышку капсулы и хотел ее поднять.

Крышка сопротивлялась и поддавалась. С натужным скрипом поднялась. Сначала Сюр увидел бледные руки с тонкими пальцами и покрашенными серым лаком ногтями. Затем в капсулу заглянула брюнетка в испачканном тем-

ном, в серых тонах платье с мокрыми разводами на животе. Красивая крепкая грудь почти вылезла из декольте и держалась в платье на честном слове. Волосы небрежно спутаны. Красивое лицо исказила гримаса ненависти. Заострила и до этого утонченные черты. Тонкий рот без помады стал почти безгубым и скривился на одну сторону. Она, подслеповато щурясь, всматривалась в глубину серого сумрака капсулы.

«Опять ты! Да что же этот такое?» – успел подумать Сюр, нимало не удивившись появлению жены Оверграйта на корабле. А женщина его узнала.

– Ты-ы-ы... – проговорила со свистящим хрипом женщина. – Видел меня и Мумбгара. Рассказал все мужу. Он бросил меня, а скотина Мумбгар не хочет знать ни меня, ни своих дочерей. Я осталась одна... Ты знаешь, что такое быть одной? Быть красивой, желанной, но только на час или ночь. Я позор для отца и своей семьи. А виноват ты. Тебе и исправлять...

– Да что ты говоришь! – с усмешкой, полной злости, ответил Сюр и сел. – Не надо было нагуливать детей от других мужиков. И я ничего твоему мужу не говорил. У вас дома установлены скрытые камеры слежения. Он все видел, когда возвращался.

– Видел? – Женщина отшатнулась... – И не говорил... ничего. Почему?

– А он тебя не любил. Как и ты его. У него на первом месте была карьера. У тебя интрижки. А теперь возвращайся

к себе. Оставь меня, мне надо отдохнуть. – Сюр лег и сложил руки на груди. Поменял их расположение и вытянул вдоль тела.

«Ну точно покойник», – подумал он и снова сел.

– Тебе чего? – грубо спросил он склонившуюся над ним женщину. Грудь женщины начала свой выход из декольте.

– Я не могу уйти. Я стала частью тебя и сама не нахожу покоя. Возьми меня...

– Вот еще! Возвращайся к себе на базу, дома ждут дети...

– Не ждут. Их нет.

– А где они?

– Не знаю. Подвинься, я лягу рядом.

– Ага! Больно надо. Буду я лежать с мертвецом. Ты, может быть, давно умерла или состарилась. Как-никак почти семьдесят лет прошло с последней нашей встречи.

– Я еще очень молода. Мне всего девяносто восемь лет. Подвинься...

– Да ложись, только я уйду. Вот же приставучая!..

– Ты никуда не уйдешь! – Рядом появился бригадный генерал в запачканном, местами мокрым мундире, с игольником в правой руке, направленным на Сюра. – Ты или возьмишь ее, или я тебя пристрелю, говнюк.

– Да стреляй... Сам говнюк.

– Папа. Стой! – воскликнула брюнетка. – Он мой последний шанс. Не убивай его. Мы после придем. Пошли. Я уверена, он одумается...

Сюр сглотнул комок, облизал пересохшие губы и посмотрел вслед уходящей паре. Они дошли до стены и растворились в ней. А Сюр проснулся. Нисколько не отдохнувший, усталый, морально измотанный и нервный.

– Что опять происходит? – задал он вслух вопрос и вызвал по нейросети Гумара.

– Слушаю, – ответил тот. – Ты уже поспал?

– Поспал, но не выспался. Опять приходили эти глюки из прошлого. Хотели убить и обещали вернуться... Я схожу с ума?

– Сейчас подойду, не уходи.

Сюр сидел в капсуле и грустно глазел по сторонам.

Дождался прихода друга.

– Рассказывай, кто приходил, зачем приходил, – распорядился Гумар.

– Помнишь ту брюнетку в темном сером платье? Хотя как ты можешь помнить...

– А вот и помню. Я все видел на экране испытательного стенда. Твой мозг и нейросеть сыпали такими образами, что не запомнить было нельзя. Так что, это брюнетка с открытым бюстом приходила?

– Она самая. Пришла и стала говорить, что я виновен в том, что она осталась без мужа. Он ее бросил, потому что я типа настучал ее мужу про ее измену с метисом. И еще хотела, чтобы я ее взял. Лезла ко мне в капсулу. Я не пускал. А затем явился ее папаша бригадный генерал и угрожал

игольникам, грозил убить. Да мадам в сером платье его оставила. А потом они ушли сквозь стену, вот...

– Ага, понимаю... Ты в этой капсуле лежал, да? Когда изучал базу?

– В ней. Ты думаешь, дело в капсуле?

– Думаю, в ней. Никто не знает, что оставляет после себя нейросеть погибшего человека. Сейчас посмотрим, что тут у нас... – Гумар стал просматривать логи событий и одновременно продолжать расспросы.

– А что такое «настучал»? Сленг с Земли? Типа все рассказал?

– Да, типа того.

– Понятно, интересное слово... С таким смыслом странным... Постучать можно по стене, по спине, по полу... У вас там у всех мозги вывернуты, потому-то вы и вымираете, и открытия совершаете опасные для жизни. Ты тому хороший пример... Так. А почему брюнетку не пустил в капсулу? Она тебе не понравилась?

– Не понравилась.

– Почему? Очень привлекательная особа.

– Она с черным спала. Может, у нее СПИД.

– Он не черный. Он полукровка. И что такое СПИД?

– Болезнь такая. С Африки пошла.

– Не слышал. На Земле?

– Да.

– Тогда не бойся, ваших болезней у нас нет.

Гумар разговаривал и что-то щелкал на пульте капсулы. На Сюра он не смотрел.

И вообще это не по-настоящему. А вот ощущения получишь самые что ни на есть настоящие...

– Больно надо. У меня Алла и Маша.

– Извращенец.

– Сам такой...

– Я понял, в чем проблема, – довольно произнес Гумар. – Искин капсулы принял информацию с нейросети как обычную реальность. И это довольно странно. Видимо, эти воспоминания очень походили на реальность. В искине оформились и стали жить... если можно так сказать, отрезки памяти погибшего военного пилота. Как его? Оверграйта? Так вот они настолько красочны и живы, что искин капсулы каким-то образом на основе их личностных отличий и индивидуальных меток формирует им поведенческие алгоритмы. Он посчитал эти образы с нейросети твоей личной важной информацией и сохранил их в своей памяти... Поверишь? Я не знаю, почему он это сделал. Сталкиваюсь с таким первый раз в жизни. Ты дал образам в памяти новую жизнь. Это надо изучать и изучать. Капсулу надо срочно перевести в лабораторию.

Сюр поежился.

– А это не опасно, Гумар? Генерал весьма решительная сволочь. Вдруг он оживет, выйдет из капсулы и расстреляет нас?

– Не оживет и не выйдет, не мечтай. Но пообщаться с ним тебе придется. Правда, под моим наблюдением. Заодно расспросишь его про район, где мы грабим награбленное. Хи-хи...

– Ты чего такой веселый?

– А как же! Такой исключительный случай ученому выпадает раз в жизни.

– Раз в жизни, – проворчал Сюр. – Мне что, опять надо будет лезть в капсулу и с ним общаться?

– Вот именно, но позже. Сейчас полезай в другую капсулу, а я эту красавицу перетащу к себе.

Когда дело касалось науки, Гумар преображался. Он мог своим неумным энтузиазмом, кипучей энергией и уверенностью в своей правоте заразить любого. Такая сила и целеустремленность от него шла, что его, как ребенок старшего, слушался даже Сюр. Вот и сейчас он подчинился, залез в другую капсулу. На прощание предупредил:

– Гумар, только сам не лезь, пока не изучишь все хорошо. А то у нас не будет программиста, а будет еще один сумасшедший.

– Ага. Понял, – рассеянно ответил товарищ. – А почему еще один? Кто тут первый сумасшедший?

– Подозреваю, что я.

Глава 4

*Тридцать три световых года от Солнечной системы.
Созвездие Цефей.*

Продолжение одиссеи

Руди, второй помощник капитана, главный инженер корабля, стала замечать на себе более пристальное внимание со стороны андроидов Аллы и Маши. То тут, то там, в разных местах корабля, куда приходила Руди, появлялась одна из них и бросала на нее странные, изучающие взгляды и тут же скрывалась.

Причем больше любопытства проявляла Алла. Она как бы невзначай оказывалась в бассейне, в раздевалке, когда Руди переодевалась, заходила в душ как бы случайно. Посещала сауну, когда она после дежурства сидела там и расслаблялась. Искоса, но внимательно рассматривала ее тело.

Будучи девушкой скорой на реакцию и не стеснявшейся в выражениях, Руди задала прямой вопрос:

– Алла, у тебя что, возник интерес к женщинам?

И в ответ услышала то, что ее огорошило:

– Да, Руди. Я имею интерес к женщинам.

Руди вспыхнула алой краской, разлившейся по щекам и шеи, и выругалась:

– Вот Сюр скотина, и Гумар тоже хорош. Пошел у него на поводу.

Она плотно поджала губы, задумчиво поизучала свои пальцы на ногах и произнесла:

– Ясно. Это заговор двух мужиков против меня. Сразу скажу, Алла, и передай Маше, что тоже за мной подсматривает, что я с андроидами не сплю, тем более с женщинами. Я нормальная... Мужичка. Поняла?

– Я тоже нормальная и мужичка... – ответила Алла. – А что это такое – «мужичка»?

– Это когда у женщины есть интерес к мужикам, Алла, – с изрядной долей злости ответила Руди. – Если у женщины есть сексуально окрашенный интерес к другой женщине, это называется... называется извращенка. Ты извращенка?

– Нет, Руди, мы просто хотим знать, как ведет себя настоящая женщина. А ты единственная живая женщина на корабле.

– И поэтому вы подсматриваете, как я писаю?

– Да, я пробовала писать как Сюр и обмочила ноги.

– Алла... Но зачем тебе писать как человек? Ты прекрасно можешь обходиться без этого. Разве это от тебя Сюр требует? Спи с Сюром, ходи на дежурство, занимайся своим складом. Этого достаточно.

– Нет, Руди, недостаточно. Мы с Машей очень хотим, чтобы нас нельзя было отличить от настоящих, живых женщин.

– Вот как? – Руди с возросшим интересом посмотрела на Аллу. Затем в глазах ее заплясали чертики.

«Я тоже вам, мальчики, устрою диверсию», – подума-

ла она.

– Хорошо, Алла, я научу вас, как должна вести себя настоящая, честная девушка.

– Правда?! – воскликнули сразу два обрадованных андроида.

Руди посмотрела на приоткрывшуюся дверь в парную.

– Маша, ты что, подслушивала?

– Да! – раздался радостный ответ из-за двери.

– Ну тогда заходи и слушай. Нечего прятаться...

Сюр поднялся из капсулы посвежевшим и отдохнувшим. В хорошем настроении покинул медблок и почувствовал сильный голод. Еще бы, трое суток и полдня провалялся в медицинской капсуле. Желудок требовал свое. В кишках гулял попискивающий червячок голода.

По дороге в кают-компанию заглянул в лабораторию к Гумару. Там уже установили медкапсулу и присоединили к приборам. Друг согнувшись корпел над андроидом, которому выпала участь стать энергетиком. Сюр не стал его отвлекать и пошел дальше.

В космосе время отмеряется по межгалактическим часам, и на всех кораблях, станциях, часы показывают одно и то же время. Сейчас был поздний вечер. Сюр заглянул в рубку управления кораблем. На месте дежурного офицера сидела Маша.

Сюр окликнул ее и помахал рукой:

– Привет, Маша.

– Привет, дорогой, ты уже выздоровел?

– Спасибо, Маша, но я здоров и был здоров. Почему ты спросила про мое здоровье?

– Я как любящая тебя женщина должна интересоваться твоим здоровьем. Гумар сказал, что ты сутки находился в состоянии, близком к коме. Бредил, метался...

– Нет, Маша, Гумар ошибался, это я изучал базу командира корвета, но немного поспешил. Ты освобождаешься?

– Нет, я заступила на ночную вахту. Алла свободна. Она сейчас берет уроки у Руди.

Сюр напрягся. Какие Алла могла брать уроки у Руди? Как стать инженером? Глупости. Скорее всего, как быть похожей на женщину. И что может Руди поведать простушке Алле, можно было догадаться.

– Какие уроки, Маша? – осторожно спросил Сюр.

– Как быть честной, порядочной девушкой.

– И как?.. Вы уже что-нибудь усвоили?.. Из Рудиной науки?

– Немного. Честная девушка не должна сразу ложиться в постель к парню. Парень должен за ней ухаживать, дарить подарки... Он должен показать девушке, что она для него что-то значит. Она должна знать себе цену и быть неприступной... Вот примерно так.

– Интересно!.. – Сюр пошамкал губами, мысленно повторяя за Машей ее слова. – Но из того, что я слышал, стало

понятно не то, как должна вести девушка, а как должен вести себя парень. Он, с твоих слов, все время что-то должен девушке. Должник прямо какой-то. А что же должна ему она?

– Она ему ничего не должна. Девушка – это высшее проявление человеческой сущности. Духовно богатая и физически одаренная личность. Хочешь обладать девушкой – докажи это на деле.

– На деле, значит? И как?

– Этого мы еще не знаем. Может, все дело в подарках?

– Ну слава богу, что на этом ваше обучение остановилось. Пойду разыщу учительницу и ученицу. Вижу, от безделья мучаетесь. И запомни, обладать можно лишь неживым предметом. Живой принадлежит только себе.

Сюр ушел, оставив Машу одну, которая несколько растерянно посмотрела ему вслед.

«И вправду? – подумала она. – Чем парень может доказать свое право обладать девушкой? Она что, вещь, чтобы ей обладали? Вот Сюр относится ко мне как к живой. А живое не есть вещь. Что-то тут не так...»

Девушек Сюр нашел в кают-компании. Вежливо, но отстраненно поздоровался. Руди подозрительно посмотрела на Сюра и замолчала, лишь кивнула в ответ на приветствие. Алла встала и подошла. Поцеловала Сюра в щеку.

– Ты, папа, здоров? – спросила она. – Как твое самочувствие?

– Не очень хорошо, детка, надо, чтобы ты меня ночью по-

лечила...

– Я не могу... – Алла со значением посмотрела на Руди. Та покраснела, быстро встала и, сославшись на занятость, поспешила уйти. Сюр промолчал. Дождался, когда их главный инженер и по совместительству глава секты порядочных девушек уйдет. В голове у Сюра зародился, но еще не вызрел план мести.

– Почему не можешь? – с показным равнодушием спросил Сюр. Он не смотрел на андроида, а придирчиво выбирал меню, стоя у синтезатора пищи.

– Ты мой парень, Сюр, и должен доказать свое право обладать мной. Я девушка порядочная. А не какая-то там нетяжелого поведения. Ты должен постараться это сделать, и я с удовольствием проведу с тобой ночь.

– Я не против того, Алла, чтобы за тобой поухаживать. Я даже сделаю тебе подарок.

– Правда, Сюр! Вот как хорошо! Тогда ты сможешь мной обладать. Мне еще никогда не делали подарков... И что это за подарок?

– Это продукция моей интеллектуальной мысли. Бутылка «Континенталья».

– И... Все? Что это за подарок? Станный какой-то... нужно дарить то, что имеешь...

– А я имею весь произведенный «Континенталь». Он моя собственность, и поэтому одну бутылочку я дарю тебе, чтобы мы могли отпраздновать начало твоей новой жизни как по-

рядочной ду... девочки. Если ты не примешь мой подарок, я обижусь.

– Ну ладно. Я приму твой подарок, только не обижайся. Сейчас Миша доставит бутылку в кают-компанию, и мы отметим этот наш с тобой, э-э-э, праздник...

Сюр заставил стол закусками и стал ждать стюарда.

Миша прибыл вскоре и поставил на стол бутылку вожденного благороднейшего напитка. У Сюра, который взял в задрожавшие руки бутылку, потекли слюнки.

«Родная моя! – мысленно обрадовался Сюр, нежно поглаживая бутылку. – Как долго я тебе искал! Как долго ты меня ждала...»

– А тебе когда на смену? – невинным тоном спросил он Аллу.

– Утром. Сменю Машу.

– А-а-а. Тогда тебе, Аллочка, как порядочной девушке нельзя пить перед службой. Ты иди в постельку и жди меня. Я скоро.

– Как? Так прямо взять и уйти? – удивилась Алла и растерянно уставилась на бутылку в руках Сюра. Сюр видел по мимике ее лица борьбу противоречий внутри ее смыслового процесса.

– Да, прямо так взять и уйти. Я тебе подарок сделал?

– Сделал... – согласилась Алла.

– Значит, я за тобой поухаживал?

– Значит, поухаживал... Но почему мой подарок у тебя?

– Потому что мы решили отметить наш праздник. Это день всех влюбленных. Мы с тобой решили отметить?

– Решили...

– Вот, ты со мной согласна. Но тебе нельзя пить, потому что тебе завтра утром заступать на дежурство и надо иметь трезвую голову. Так поступают порядочные девочки. А непорядочные пьют всю ночь напропалую и спят со всеми подряд. Ты кто? Порядочная девочка или непорядочная?

– Порядочная. Я не хочу спать со всеми подряд.

– Вот. Порядочные девочки перед дежурством не пьют и спят с теми, кто им делает подарки. Я тебе подарок сделал?.. – Сюр пошел по второму кругу рассуждений.

– Сделал.

– Так что иди в мою каюту и жди меня там. Теперь я имею право тобой обладать. Радуйся.

– Все верно, – неохотно согласилась Алла. – Но почему-то радости нет, и подарок мой у тебя...

– Это говорит о том, что ты очень стала похожа на живую женщину. А им всегда чего-то не хватает для счастья. Зимой лета, осенью весны...

– Правда?! – обрадовалась Алла.

– Правда, Алла. Я тебе никогда не вру. Ты ведь моя девушка. Как я могу тебе врать? Никак. И ты мне не ври и рассказывай все, чему тебя учит Руди.

– Ладно... Так я пошла?

– Иди, детка, иди.

Алла ушла, а Сюр с нежностью посмотрел на бутылку «Континенталья».

– Моя ты хорошая! Нашу встречу нужно отметить. – Сюр откупорил бутылку, налил сто грамм напитка. Прикрыв глаза, с наслаждением, медленно смакуя, выпил, выдохнул и поискал на столе сигарету. – Жаль, – произнес он и мечтательно задумался: «Как мало нам нужно для счастья. Пару рюмок хорошего напитка, выкурить после сигаретку и нырнуть под теплый бочок любимой женщины. Эх, благодать-то какая!...»

За выпивкой и мечтаниями его застал Гумар. Увидев початую бутылку на столе, он опешил. Он с трудом справился с охватившим его удивлением и спросил:

– Откуда у тебя выпивка?

Сюр счастливо улыбнулся.

– А-а-а, это ты, брат? Заходи, составь нам компанию, мы празднуем.

– А кто тут еще? – Гумар огляделся и даже заглянул под стол. – Тут же никого, кроме тебя, – произнес он. – Ты празднуешь вместе с бутылкой? Сильно же тебя торкнуло.

– Нет, брат, мы празднуем вместе с Аллой. Отмечаем ее порядочность.

– А где же сама Алла? – Гумар вновь оглядел кают-компанию.

– Ушла. Ей нельзя пить. Она завтра на смену заступает с утра. Так что ты присоединяйся, чувствую, у тебя скоро

начнется веселая жизнь.

Гумар сел и хмуро посмотрел на друга.

– *Что за веселая жизнь?* – *раздался вопрос от двери.* Оба обернулись на голос. Там стояла Руди и смотрела на парней. *Прошлась взглядом по бутылке, насупила бровки.* – Откуда выпивка? – спросила она тоном прокурора.

– Подарок, – туманно ответил Сюр. – А про веселую жизнь нам расскажешь ты.

– С чего бы это?

– Так с того, что у нас теперь на корабле одни порядочные девочки. Вот ты, Гумар, спишь с Руди?

– Ну... – ответил тот и кинул взгляд на стоявшую в дверях девушку. – И что?

– А то, что порядочные девушки не спят с парнями без подарков. Ты Руди подарки делаешь?

– Подарки?.. Нет, не делаю.

– Значит, Руди непорядочная девушка, раз спит с тобой просто так, по любви.

– Ты чего несешь?! – возмутилась девушка и решительно прошла к столу, налила себе «Континенталь», выпила и села. – Рассказывай, с чего ты взял, что я непорядочная.

– Со слов Аллы. Порядочная девушка с парнем не спит. Она ждет от него подарки, внимание и все такое. Получив, дает ему право ею обладать. На Земле это называлась продажная любовь или проституция.

– Я не учила их этому! – воскликнула Руди и даже под-

прыгнула на стуле.

– Может быть, – согласился Сюр. – Но именно так члены твоей секты порядочных девушек это поняли. Потребовали за свои ласки у меня подарки.

Гумар посмотрел на Руди, потом на бутылку. Налил себе.

– Мы тут потихоньку сходим с ума, – произнес он и залпом выпил.

– Да, Гумар, – кивнул Сюр. – Кто-то тут от безделья начал творить всякую хрень. Надо этого некто загрузить работой, а лучше положить в капсулу и инсталлировать базу военного инженера.

Гумар с Сюзом многозначительно переглянулись.

– Завтра почищу базу и уложим Руди, – проговорил Гумар и снова потянулся к бутылке. Сюр ловко схватил бутылку у него перед самым носом, закупорил пробкой и прижал к груди.

– На вас, господа, мой подарок не распространялся. Так что нечего раскатывать губы.

– Мы и не раскатывали, – ответила Руди. – Жмот.

– Сама такая.

Сюр встал и вместе с бутылкой покинул кают-компанию. Немного хмельной, но очень довольный, он вернулся в свою каюту. Там его ждала и скучала по нему Алла. Она увидела Сюра и подвинулась на кровати. Сюр сходил в душ и вернулся пахнувший свежестью океанского ветра и легким ароматом «Континенталя». Лег рядом с Аллой и обнял ее.

– Знаешь, Сюр, – нежно ворковала андроид, обнимая и поглаживая тонкими пальчиками по спине парня. – Я не хочу быть очень уж порядочной. Я хочу быть нормальной, научи меня этому.

– Так прямо сейчас и начну, – засмеялся Сюр и потерялся небритым подбородком о ее шею.

– Щекотно! – засмеялась Алла и стала шутливо отталкивать Сюра...

Часы неумолимо отмеряли время, а жизнь на корабле стала напоминать жизнь боевого корабля. Теперь на дежурство в боевой рубке ходили дежурные офицеры – андрониды. По ранее пустым техническим отсекам дежурили андрониды – технические специалисты. Маша стала командиром артиллерийского бастиона, и все они получили базы военных специалистов вместе с имеющимся боевым опытом. Но первой такое испытание прошла Руди. Сюр даже на миг решил, что Гумар, фанатик всяческих исследований, положит жизнь Руди на алтарь научных изысканий. И только с одной-единственной целью: проверить на ней, какое воздействие нейросеть погибшего инженера окажет на женщину и выживет ли она вообще после этого. Сам-то Сюр, оказывается, во время инсталляции был в коме...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.